

**ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.02/30.12.2019.FIL.46.02 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ

БАФОЕВ ФАРРУҲ САДРИДДИНОВИЧ

**ЎЗБЕК ВА НЕМИС ХАЛҚ МАҚОЛЛАРИНИНГ
ҚИЁСИЙ-ТИПОЛОГИК ТАДҚИҚИ**

10.00.08 – Фольклоршунослик

**филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2021

УЎК: 398.91(=512.133) 398.91(=112.2)

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по филологическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of the doctor of philosophy (PhD)
on philological sciences**

Бафоев Фаррух Садриддинович

Ўзбек ва немис халқ мақолларининг қиёсий-типологик тадқиқи 5

Бафоев Фаррух Садриддинович

Сравнительно-типологическое исследование узбекских и немецких
народных пословиц 27

Bafoev Farruh Sadriddinovich

The comparative and typologic search of uzbek and german proverbs 51

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works 55

**ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.02/30.12.2019.FIL.46.02 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ

БАФОЕВ ФАРРУҲ САДРИДДИНОВИЧ

**ЎЗБЕК ВА НЕМИС ХАЛҚ МАҚОЛЛАРИНИНГ
ҚИЁСИЙ-ТИПОЛОГИК ТАДҚИҚИ**

10.00.08 – Фольклоршунослик

**филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2021

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида B2019.1.PhD/Fil760 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (Ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгашнинг веб-саҳифасида (www.tai.uz) ва «ZiyoNET» Ахборот таълим порталида (www.ziyounet.uz) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Эшонкулов Жоппор Салиевич
филология фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Алламбергенов Кенесбай Алламбергенович
филология фанлари доктори, профессор

Сайиткулов Илҳом Абдусаламович
филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

Етакчи муассаса:

Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.02/30.12.2019.FIL.46.01 рақамли Илмий кенгашнинг 2021 йил «29» декабрь куни соат 12 даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100060, Тошкент, Шаҳрисабз тор кучаси, 5-уй. Тел: (99871) 233-36-50; факс: (99871) 233-71-44; e-mail: uztafi@academy.uz).

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Асосий кутубхонасида танишиш мумкин (52 рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 100100, Тошкент шаҳри, Зиёлилар кўчаси, 13. Тел.: (99871) 262-74-58.

Диссертация автореферати 2021 йил «17» декабрь куни тарқатилди.

(2021 йил «17» декабрь даги 13 -рақамли реестр баённомаси).

Б. Тўхлиев

Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш раиси, филол.ф.д., профессор

Л. Худайкулова

Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш илмий котиби, филол.ф.н.

Ш. Турдимов

Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш қошидаги
илмий семинар раиси, филол.ф.д.

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон фольклоршунослигида халқ оғзаки ижоди намуналарини номоддий маданий мерос объекти сифатида асраб-авайлаш, ўрганиш, тарғиб қилиш масаласига жиддий эътибор қаратилмоқда. Чунки фольклор асарлари халқнинг буюк тарихи, урф-одатлари ва анъаналарини ўзида сақлаб келаётган бебаҳо маънавий меросдир. “Инсоният яратган бебаҳо маданият дурдоналари, энг аввало, ҳар қайси миллатнинг фольклор санъатида мужассам топгани ҳаммамизга яхши маълум... Фольклор санъати, таъбир жоиз бўлса, бу – инсониятнинг болалик кўшиғидир”¹. Уларни асраб-авайлаш, аждодлардан авлодларга етказиш халқнинг ўз тарихи ва буюк аждодларига чексиз ҳурмати ва эъзозининг рамзий ифодасидир. Қолаверса, фольклор асарлари халқларнинг босиб ўтган йўлини ўзида акс эттирувчи кўзгу сифатида миллий менталитетдаги ўзига хосликлар ва миллат сифатидаги йўлини ўрганишда муҳим омилдир.

Дунё фольклоршунослигида ўзининг қисқа шакли ва чуқур маъноси билан бебаҳо воситага айланган халқ мақолларини типологик жиҳатдан ўрганиш бугунги куннинг муҳим вазифаларидан саналади. Зеро, уларнинг тематикаси, бадиияти, структурасини ўзаро қиёсий планда ўрганиш халқларнинг миллий ўзига хослиги ва тафаккур тадрижини яхлит планда кузатиш имконини яратади. Бу борада халқ ижодиёти асарларини қиёсий-типологик жиҳатдан ўрганишни бошлаб берган В.М. Жирмунский фикрлари ниҳоятда аҳамиятлидир. Олимнинг таъкидлашича, турли халқлар фольклоридаги маъно жиҳатдан ўхшаш бир хил асарлар “... ўзининг ижод қилган халқига хос тарихий, психологик ва социал хусусиятларни, ўша халқнинг ижтимоий идеаллари ҳамда бадииятидаги миллий алоҳидаликларни, бинобарин, ўша халқнинг миллий қиёфасини намоён қилади. Уларни қиёслаш тамойили асосида ўрганиш усули ўша миллий ўзига хосликнинг тарихий асосларини чуқур аниқлаш имконини беради”².

Ўзбек фольклоршунослигида ҳам ушбу ҳолатдан келиб чиқиб, ўзбек ва немис халқ мақолларини тематикаси, структураси, бадиияти, образлар тизими нуқтаи назаридан қиёсий-типологик жиҳатдан ўрганиш, тадқиқ этиш икки халқ урф-одатлари, анъана ва қадриятларидаги муштарак ҳамда ўзига хос жиҳатларни аниқлаш, ўзбек ва немис халқи ўртасидаги маданий алоқаларни мустаҳкамлаш имконини беради. Шунингдек, икки халқ паремиологиясидаги ўзаро муқобил мақолларни аниқлаш ва уларнинг манбасини яратиш бугунги кунда давлат сиёсати даражасига кўтарилган масала – ўзбек тилини ривожлантириш, унинг дунё тиллари орасидаги мавқейини мустаҳкамлаш, миллий тил корпусини яратишда ҳам катта аҳамиятга эга.

---

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёевнинг халқаро бахшичилик санъати фестивали очилишига бағишланган тантананали маросимдаги нутқи // Халқ сўзи. – Тошкент, 2019. 7 апрель.

² Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. – Л.: Наука, 1979. – С.186.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 17 февралдаги ПФ-4947-сон “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги, 2019 йил 21 октябрдаги ПФ-5850-сон “Ўзбек тилининг давлат тили сифатидаги нуфузи ва мавқеини тубдан ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармонлари, 2019 йил 14 майдаги ПҚ-4320-сон “Бахшичилик санъатини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги, 2019-йил 23 сентябрдаги ПҚ-798-сон “Республика бахшичилик санъати маркази ва унинг ҳузуридаги бахшичилик санъатини ривожлантириш жамғармаси фаолиятини ташкил этиш тўғрисида”ги қарорлари, қолаверса, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2010 йил 7 октябрдаги 220-сон “2010-2020-йилларда номоддий маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш, асраш, тарғиб қилиш ва улардан фойдаланиш Давлат дастурини тасдиқлаш тўғрисида”ги қарорида ҳамда мазкур фаолиятга тегишли меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган устувор мақсад ва вазифаларни амалга оширишда ушбу тадқиқот муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Диссертация тадқиқоти республика фан ва технологиялар ривожланишининг «Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари» устувор йўналишларига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлиги даражаси. Дунё фольклоршунослигида халқ оғзаки ижодининг махсус турига кирувчи халқ мақолларини тўплаш, нашр этиш ва илмий тадқиқ этишга доир қатор ишлар яратилган. Хусусан, рус олимлари томонидан халқ мақолларининг келиб чиқиши, генезиси, бадиияти, структураси каби масалалар муайян халқ паремиологияси мисолида тадқиқ этилган³.

Ўзбек халқ мақолларини тўплаш, нашр этиш ва ўрганишда венгер олими Ҳ.Вамбери ва рус олими Н.Остроумовнинг хизматларини алоҳида таъкидлаш керак⁴. Кейинчалик ўзбек фольклоршуносларидан Ҳ.Зарифов, М.Афзалов, Т.Мирзаев, Б.Саримсоқов, А.Мусақуловлар мақоллар тўпламларини нашр қилишган бўлса⁵, Б.Соатов ва Х.Шарафиддиновлар мақолшунослик бўйича

---

³ Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Гослитиздат, 1957; Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. – М., 1961; Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. – М., 1957; Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. – М., 1948. – С. 41.

⁴ Vamberi H. Tschagataische Sprachstudien. – Leipzig, 1867; Остроумов Н. П. Пословицы и загадки сартов / Этнографические материалы. Вып. III. – Ташкент, 1895.

⁵ Ўзбек халқ мақоллари / Нашрга тайёрловчилар: М.Афзалов, Худойбергенов, С.Иброҳимов, –Тошкент: Ўздавнашр, 1958; Ўзбек халқ мақоллари / М. Нурмухамедов, М.Қўшжонов, Б.Саримсоқов. –Тошкент: Фан, 1978; Ўзбек халқ мақоллари / М. Нурмухамедов, М.Қўшжонов, М.Муродов. –Тошкент: Фан, 1981; Ўзбек халқ мақоллари / Тузувчилар: Б.Саримсоқов, А.Мусақулов, М.Мадраҳимова. –Тошкент: Фан, 1984; Ўзбек халқ мақоллари / Т.Мирзаев, Б.Саримсоқов. – Тошкент: Фан, 1987; Ўзбек халқ мақоллари. Т.1. А-О. / Масъул муҳаррирлар: Т.Мирзаев, Б.Саримсоқов. – Тошкент: Фан, 1987; Ўзбек халқ мақоллари. Т.2. П-Х. / Масъул муҳаррирлар: Т.Мирзаев, Б.Саримсоқов. – Тошкент: Фан, 1988; Ўзбек халқ мақоллари / Т.Мирзаев,

илк номзодлик ишларини ёзишди⁶. М.Афзалов, Б.Саримсоқов, О.Мадаев, Б.Соатов, Д.Раҳимбоева, Ф.Райҳонов ва бошқа олимларнинг мақолларида мақол жанри хусусиятлари атрофлича ёритилган⁷. Ўзбек мақолларини қардош ҳамда дунё халқлари мақоллари билан қиёсий ўрганиш борасида Д.Раҳимбоева ва М.Темироваларнинг номзодлик тадқиқотлари юзага келди⁸. Бундан ташқари Ҳ.Абдурахмонов, Б.Жўраева, Д.Тошева, Д.Турдалиевалар мақолларни тилшунослик нуқтаи назардан тадқиқ этишди⁹.

Немис халқ мақолларини тўплаш, нашр этиш ва ўрганиш анча олдин бошланган бўлиб, илк мақол тўпламлари XI асрга тегишлидир. Бироқ улардаги намуналар асл матн ҳолида эмас, гексаметрлар шаклида бўлган. Бу ҳол XIV бошларигача давом этиб, кейинги даврда тузилган тўпламларда мақоллар алоҳида шаклда, рақамлар билан тартибланган ҳолда берилган. Немис мақолларини илмий жиҳатдан ўрганиш эса XIX аср охиридан бошланган¹⁰.

А.Мусақулов, Б.Саримсоқов. – Тошкент: Шарқ, 2003; O‘zbek xalq maqollari / T.Mirzayev, Sh.Turdimov. – Toshkent: Sharq, 2012.

⁶ Шарафиддинов Х. Рифма и её функционально-стилистические особенности в структуре узбекских пословиц: Автореф.дисс. ... канд.филол.наук. – Ташкент, 1986; Соатов Б. Жанровая специфика и поэтические особенности узбекских народных пословиц: Автореф.дисс. ... канд. филол.наук. – Ташкент, 1990.

⁷ Афзалов М. Ўзбек халқ мақоллари ҳақида / Ўзбек халқ мақоллари. – Тошкент: Ўздавнашр, 1958; Саримсоқов Б. Мақоллар / Ўзбек фольклори очерклари. Т. 1. – Тошкент: Фан, 1988. – Б. 288; шу муаллиф. Халқ тафаккурининг олмоқ қирралари / Ўзбек халқ мақоллари. – Тошкент: Фан, 1981. – Б. 336-350; яна ўша. Мақоллар ҳақида / Ўзбек халқ мақоллари. – Тошкент: Фан, 1978. – Б. 197-213; Мадаев О. Мақоллар оламида. – Тошкент: Ўзбекистон, 1984; Соатов Б. Ўзбек халқ мақолларининг жанр хусусиятлари ва поэтикаси. – Тошкент, 1994; Шу муаллиф: Ўзбек халқ мақоллари поэтикасига доир мулоҳазалар // Ўзбек тили ва адабиёти. 1992. № 5-6. – Б. 41; яна ўша. Мақолнинг жанр табиатига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. 1986. № 6. – Б. 38; яна ўша. Паремиялогик жанрларнинг ўзаро муносабатлари масаласига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. 1998. № 3. – Б. 36-40; Жўраева Б. Мақолларда синонимия ҳодисаси // Ўзбек тили ва адабиёти. 2000. № 5. – Б. 58-61; Раҳимбоева Д. Мақолларнинг таркибий тузилишидаги типологик хусусиятлар // Ўзбек тили ва адабиёти. 2000. № 5. – Б. 48-49; шу муаллиф: Синонимик мақоллар // Ўзбек тили ва адабиёти. 2001. № 4. – Б. 36; Карим Б. Ҳерман Вамбери – ўзбек мақоллари таржимони // Жаҳон адабиёти. 2018. № 12. – Б. 178-183; Шамсиева М. Ўзбек ва рус халқ мақолларидаги “бахт” ва “бахтсизлик” концептларининг қиёсий таҳлили // Ўзбек тили ва адабиёти. 2019. № 3. – Б. 115-117; Раҳматов Й. Ўзбек халқ мақоллари ва Алишер Наврий танбехлари // Ўзбек тили ва адабиёти. 2019. № 1. – Б. 94-98; шу муаллиф. Мақол ва эртак муносабатига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. 2020. № 3. – Б. 53-58; Улуғов А. Мақолларнинг бадиий-эстетик вазифасига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. 2020. № 4. – Б. 40-46; Муқимова З. Мақолларнинг лингвопоэтик ва лингвомаданий хусусиятлари // Ўзбек тили ва адабиёти. 2020. № 5. – Б. 126-130.

⁸ Раҳимбаева Д. Сравнительная типология узбекских народных пословиц: Дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 2001; Темирова М. Ўзбек ва қирғиз халқ мақоллари типологияси: Филол.фан. бўйича фалсафа д-ри (PhD) ... дисс. – Тошкент, 2018.

⁹ Абдурахмонов Ҳ. Ўзбек халқ мақолларининг синтактик хусусиятлари: Филол.фан. номз. ... дисс. – Самарқанд = Тошкент, 1964; Жўраева Б. Мақолларнинг лисоний мавқеи ва маънавий-услубий қўлланилиши: Филол.фан.номз. ... дисс. – Тошкент, 2017; Тошева Д. Зооним компонентли мақолларнинг лингвокультурологик хусусиятлари: Филол.фан. бўйича фалсафа д-ри (PhD)... дисс. – Тошкент, 2017; Турдалиева Д. Ўзбек халқ мақолларининг лингвопоэтик хусусиятлари: Филол.фан. бўйича фалсафа д-ри (PhD) ... дисс. – Қарши, 2019.

¹⁰ Thomas Althaus. Kleine Prosa der Frühen Neuzeit. In: Jb. der Oswald von Wolkenstein Gesellschaft 11 (1999). – S. 317-331; Barbara Bauer. Die Philosophie des Sprichworts bei Sebastian Franck. In: Sebastian Franck. Hg. v. Jan-Dirk Müller. – Wiesbaden, 1993. – S. 181-221; Hennig Brinkmann. Mittelalterliche Hermeneutik. – Darmstadt, 1980. – S. 160-162; Harald Burger u.a. Hb. der Phraseologie. – Berlin, – New York, 1982; Harald Burger. Phraseologie. – Berlin, 1998; Manfred Eikermann. Das Sprichwort im Sammlungskontext. In: Haug/Wachmger. 1994. – S. 91-116; Manfred Eikermann. „altsprochene wort“. Sentenz und Sprichwort im Kontext der mittelalterlichen Gnomik. In: Jb. der Oswald von Wolkenstein Gesellschaft II. 1999. – S. 299-315; Harald Fricke. Aphorismus. – Stuttgart, 1984; Peter Grzybek. Überlegungen zur semiotischen Sprichwortforschung. In: Kodikas/Code 7. 1984, Sobderh. – S. 215-249; Dietrich Harth. Philologie und praktische Philosophie. – München, 1970; Wolfgang Haubrichs. Die

Бироқ шу пайтга қадар ўзбек ва немис халқ мақоллари қиёсий жиҳатдан монографик планда тадқиқ этилмаган, фақат ушбу мавзуга яқин баъзи илмий мақолалар ёзилган¹¹. Уларда турли халқлар фольклоридаги ўзаро муқобил мақоллар, уларнинг айрича хусусиятларига урғу берилган. Ушбу диссертацион ишда илк бор ўзбек ва немис мақоллари ўзаро қиёсланиб, монографик кўринишда тадқиқ этилмоқда.

Диссертация мавзусининг диссертация бажарилган илмий-тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги. Диссертация тадқиқоти ЎзР Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти илмий-тадқиқот режасига биноан Ф1-ФА.2012-1-8 “Ўзбек халқ ижоди ёдгорликлари” 100 жилдлигини нашрга тайёрлаш ва уни текстологик ўрганиш масалалари” (2012-2021) мавзусидаги илмий лойиҳа асосида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади ўзбек ва немис мақолларининг ўзига хос хусусиятлари, тематикаси, тузилиши, бадиияти ва образлар тизимини типологик нуқтаи назардан аниқлаш ва шу орқали келажакда тузиладиган ўзбек ва немис мақоллари, фразеологик луғатларига назарий асос тайёрлаш, электрон таржима дастурлари учун манба яратишдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

ўзбек ва немис мақолларини қиёсий-типологик жиҳатдан тадқиқ этиш;
мақолларнинг жанрий хусусиятлари ва бадииятини белгилаш;

ўзбек ва немис мақолларини тематик жиҳатдан қиёслаб, энг кўп учрайдиган ва кам мурожаат этилган мавзуларни аниқлаш ҳамда унинг сабабини изоҳлаш;

ўзбек ва немис фольклоридаги ўзаро муқобил мақоллар ва улардаги ўзига хосликларни аниқлаш;

Anfänge. Versuche volkssprachiger Schriftlichkeit im frühen Mittelalter (ca. 700-1050/60). –Tübingen, 1995; Joachim Heinzle (Hg.). Geschichte der deutschen Literatur von den Anfängen bis zum Beginn der Neuzeit. Bd. 1/1; Walter Haug, Burghart Wachinger (Hg.). Kleinstformen der Literatur. – Tübingen, 1994; Jan Fredrik Kindstrand. The Greek concept of proverbs. In: Eranos 76, 1978. – S. 71-85; Wolfgang Mieder. Das Sprichwort und die deutsche Literatur. In: Fabula 13, 1972. – S. 135-149; Peter v.Moos. Die Kunst der Antwort. In: Exempel und Exempelsammlung. Hg. v. Walter Haug und Burghart Wachinger. Tübingen, 1991. – S. 23-57; Dietz-Rüdeger Moser. Laienbildung und Volksdichtung bei Martin Luther. In: Literatur und Laienbildung im Spätmittelalter und in der Reformationszeit. Hg. v. Ludger Grenzmann und Karl Stackmann. – Stuttgart, 1984. – S. 55-77; Jan Dirk Müller. Buchstabe, Geist, Subjekt. In: MLN 106.3, 1991. – S. 648-674; Grünther Nahbergen. Morgen ist auch noch ein Tag. Eine Theorie mythischer Sätze Baltmannsweiler, 2000; Timothy Nelson. O du armer Luther... . Sprichwörtliches in der antilutherischen Polemik des Johannes Nas (1534-1590). – Bern u.a. 1992; Grigoriz I., Permjakov. Die Grammatik der sprichwörtlichen Weisheit. Übers, v. Peter Grzybek Baltmannsweiler, 2000; Lutz Röhrich, Wolfgang Mieder. Sprichwort. – Stuttgart, 1977; Hans Ruef. Sprichwort und Sprache. Am Beispiel des Sprichworts im Schweizerdeutschen. – Berlin, – New York, 1995; Susanne Schmarje. Das sprichwörtliche Material in den Essais von Montaigne. 2 Bde. – Berlin. – New York, 1973; Friedrich Seiler. Deutsche Sprichwörterkunde, 1922. – Repr. – München, 1967; Archer Taylor. The proverb, 1931; Hatboro Kopengagen, 1962; Thesaurus proverbiorum medii aevi. Lexikon der Sprichwörter des romanisch-germanischen Mittelalters. Hg. v. Kutarorium Singer der Schweizerischen Akademie der Geistes- und Sozialwissenschaften. 13 Bde. – Berlin, –New York, 1995-2002; Karl Friedlich Wilhelm Wander. Das Sprichwort. 1836; Repr. – Bern u.a. 1983; Karl Friedrich Wilhelm Wander Deutsches Sprichwörter-Lexikon. 5 Bde.1867-1880. – Darmstadt, 1964; Bartlett Jere Whiting. The nature of the proverb. In: Harvard Studies and Notes in Philology und Literature 14, 1932. – S. 273-307.

¹¹ Yaqubova M. O'zbek maqollarining g'arb xalqlari folkloridagi ma'nodosh muqobillari // Ilm sarchashmalari. – Urganch, 2013, № 7-8; “Leksikografiya va frazeografiyaning dolzarb muammolari (nazariya va amaliyot)” mavzusidagi Respublika ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Toshkent, 2014.

Ўзбек ва немис мақоллари тузилишидаги ўзига хосликларни қиёсий планда ўрганиш;

мақолларда миллий менталитетнинг ўзига хос жиҳатларини қиёсий-типологик асосда очиб бериш;

Ўзбек ва немис мақолларининг бадиияти, образлар тизимидаги ўзига хосликларни қайд этиш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида ўзбек ва немис халқ мақолларининг турли йилларда нашр қилинган тўпламларидаги мақоллар танланган. Таҳлил жараёнида ўрни билан бошқа халқлар мақолларига ҳам муурожаат этилган.

Тадқиқотнинг предметини ўзбек ва немис халқ мақолларининг тематик, семантик, структурал, ғоявий, бадиий хусусиятларини қиёсий тадқиқ этиш ташкил қилади.

Тадқиқотнинг усуллари. Тадқиқот мавзусини очиб беришда таснифлаш, тавсифлаш, қиёсий-типологик, структурал-семиотик ҳамда этнофольклористик таҳлил усулларидан фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

Ўзбек ва немис халқ оғзаки ижодида қўлланадиган ибратли, тугал фикрни ифодаловчи жанрларга нисбатан ишлатилувчи терминларнинг, ўзбек ва немис фольклоршунослигида мақолларнинг келиб чиқиши, жанр тематикаси, структураси, бадиияти, образлар тизимидаги ўхшаш ва фарқли жиҳатлар икки халқ мақолларидан олинган мисоллар ёрдамида аниқланган;

Ўзбек ва немис халқ фольклорида учровчи икки компонентли мақолларнинг маъно муносабатига кўра 4 тури ($АБ=АБ$, $АБ<АБ$, $АБ>АБ$, $АБ↔АБ$) аниқланиб, уларнинг бир-биридан мазмуни, асосий фикрни ифода этувчи қисмнинг жойлашиш ўрни, паремиологик бирликларнинг компонентлари орасида зиддий ёки нозиддий муносабатнинг ифодаланиши каби асосий фарқлари очиб берилган;

Ўзбек ва немис халқ мақолларида энг кўп ва кам муурожаат этилган мавзулар, мақоллардаги тематик тафовутнинг ушбу паремиологик бирликларни ижод этган халқнинг миллий ўзига хослиги, эътиқоди, турмуш тарзи билан боғлиқ бўлган сабаблари очиб берилган, ҳар икки халқ оғзаки ижодида учровчи ўзаро муқобил мақоллар шакл ва мазмун жиҳатидан уч типга ажратилиб, уларнинг пайдо бўлиш ва тарқалиш илдизлари далилланган;

Ўзбек ва немис халқ мақолларида энг кўп қўлланган образлар, икки халқ мақолларининг образлар тизимидаги инсонлар, ҳайвонлар, нарса-предметлар ва воқеа-ҳодисалар рамзлари билан боғлиқ ўхшашликлар ва мақоллар матнида қўлланган образларнинг ўзбек ва немис халқлари тафаккурида шаклланган маънолари билан боғлиқ фарқли жиҳатлари аниқланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

Ўзбек ва немис халқ мақолларининг ўрганилишидаги ўзига хос жиҳатлар очиб берилган;

Ўзбек ва немис халқ мақоллари тўпламларини тузишдаги принциплар қиёсланган;

Ўзбек ва немис халқ мақолларидаги шаклий муштараклик ва ўзига хосликлар дунё олимларининг назарий фикрлари асосида чоғиштирилиб, муайян хулосаларга келинган;

Ўзбек ва немис мақолларидаги ўзаро муқобил мақоллар қиёсланиб, мазмуний ва шаклий энг мақбул вариантлар топилган ва уларнинг икки халқ адабиётини таржима қилиш жараёнида қўл келиши исботланган;

Ўзбек ва немис халқ мақоллари тематикасидаги кўп учровчи мавзулар ва уларнинг ўша халқ дунёқараши, турмуш тарзи билан боғлиқлик томонлари таҳлил этилган;

Ўзбек ва немис мақолларидаги ўхшаш ва фарқли образлар тизими, синтактик тузилиши, ғоявий-бадий хусусиятлари типологик нуқтаи назардан ёритилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги муаммонинг аниқ қўйилганлиги, диссертация режасининг тўғри тузилганлиги, чиқарилган хулосаларнинг таснифлаш, тавсифлаш, қиёсий-типологик ҳамда структурал-семантик таҳлил каби усуллар билан асосланганлиги, ўзбек ва немис халқ мақолларининг ўзига хос хусусиятлари, мавзу кўлами, структураси, бадииятини таҳлил этишда ўзбек ва немис фольклорининг турли даврларга оид ишончли манбаларидан фойдаланилганлиги билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Ишнинг илмий аҳамияти юзага келган назарий хулосалар ўзбек ва немис халқ мақолларининг ўзига хос хусусиятлари, тематикаси, бадиияти, образлар тизимидаги ўхшашликлар ва ўзига хосликларни аниқлаш орқали дунё фольклоршунослигидаги илмий хулосалар тўлдирилиши билан белгиланади.

Тадқиқотнинг амалий аҳамияти ўзбек ва немис халқ мақолларини қиёсий жиҳатдан ўрганиш ҳамда икки халқ мақолларидаги ўхшаш ва фарқли жиҳатларни аниқлаш орқали ҳосил бўлган илмий қарашлар ўзбек халқ оғзаки ижоди бўйича дарсликлар ва ўқув қўлланмаларининг мукаммаллашувиغا, олмон мақолшунослиги тажрибаларини ўрганиш ўзбек мақолларини нашр этиш, ўрганиш борасида олиб бориладиган кейинги ишларга илмий манба бўлиб хизмат қилишида намоён бўлади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши.

Ўзбек ва немис халқ мақолларининг қиёсий тадқиқи бўйича олинган илмий натижалар асосида:

халқ мақолларининг ўзига хос хусусиятларига доир илмий-назарий натижаларидан Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институтида бажарилган “Ўзбек халқ ижоди ёдгорликлари” 100 жилдлигини нашрга тайёрлаш ва уни текстологик ўрганиш масалалари” фундаментал илмий лойиҳасида фойдаланилган (Фанлар академиясининг 2021 йил 6 сентябрдаги № 3/1255-2437-сон маълумотномаси). Натижада “Ўзбек халқ ижоди ёдгорликлари” 100 жилдлиги таркибидаги нашрга тайёрланиши режалаштирилган ўзбек халқ мақолларининг алифбо тартибига асосланган уч жилдлиги учун зарур бўлган фактик материалларни жамлашда, хусусан, халқ мақолларига оид материалларни саралаш, уларнинг турли вариантларини жамлаш ва бадий жиҳатдан энг мукамал намуналар асосида таянч матнлар базасини яратишда

иш давомида тўпланган фактик материаллар, жумладан, Бухоро вилоятидан ёзиб олинган ва турли адабий-бадий манбалардан йиғилган мақоллардан фойдаланилишига эришилган;

қадимги манбалар асосидаги халқ мақолларини саралаш, уларнинг асл ва ўзгарган муқобилларини аниқлаш, семантик маъно талқинларини шарҳлаш ва таснифлаш борасидаги натижалардан Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетида бажарилган “Қадимги даврлардан XIII асргача бўлган туркий ёзма манбалар тадқиқи” амалий лойиҳасида фойдаланилган (Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетининг 2021 йил 12 октябрдаги № 01/4-1866-сон маълумотномаси). Натижада лойиҳа халқ оғзаки ижоди ва ёзма адабиёт муносабатлари, образлар тизими, фольклорнинг ёзма адабиётга кўчиб ўтиш жараёни ёритилган бой манбалар билан тўлдирилган;

ўзбек ва немис халқ мақолларини қиёсий ўрганиш ишини кенг омма орасида тарғиб қилишда тадқиқотнинг илмий-назарий хулосаларидан Ўзбекистон миллий телерадиокомпанияси “Ўзбекистон” телеканалининг “Ибратга йўғрилган умр”, “Таълим ва тараққиёт” ва “Ойдин ҳаёт лайф” кўрсатувларида ҳамда “Ўзбекистон тарихи” телеканалининг “Махзан” кўрсатувлари сценарийларини тузишда фойдаланилган (Ўзбекистон миллий телерадиокомпаниясининг 2020 йил 17 декабрдаги 02-14-1307 ҳамда 2021 йил 12 октябрдаги 02-13-1604-сон маълумотномалари). Натижада ўзбек ва немис халқ мақолларининг ўзига хос хусусиятлари, уларнинг халқ педагогикасидаги ўрни ва аҳамиятини кенг тарғиб қилишга эришилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 5 та халқаро ва 9 та республика илмий-амалий анжуманларида қилинган маърузаларда жамоатчилик муҳокамасидан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича 21 та илмий иш, жумладан, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестатсия комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 7 та мақола, жумладан, 5 таси республика ҳамда 2 таси хорижий журналларда нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, 3 боб, хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат бўлиб, умумий ҳажми 159 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида мавзунинг долзарблиги, тадқиқотнинг мақсади ва вазибалари, объекти ва предмети асосланган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги, тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти ёритилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиш, нашр этилган ишлар ва диссертациянинг таркибий қисмлари бўйича маълумотлар берилган.

Диссертациянинг биринчи боби “Ўзбек ва немис халқ мақолларининг ўзига хос хусусиятлари ва уларнинг ўрганилиши” деб номланган. Унинг биринчи фасли “Халқ мақоллари ва уларга хос етакчи хусусиятлар” деб аталган бўлиб, унда мақол жанри, уни ифода этувчи турли истилоҳлар, уларнинг келиб чиқиши ва жанрий хусусиятлари тадқиқ қилинган.

Мақолларнинг юзага келиши халқнинг шаклланиш тарихи каби кўхнадир. Чунки улар халқнинг ҳаёт тажрибалари давомида орттирган хулосаларини ўзида ифодалайди. Немис олими Фридрих Зайлер фикрича, немис халқ мақолларининг пайдо бўлиши насронийлик динининг муқаддас китоби Инжил, ҳатто ундан ҳам қадимги даврларга бориб тақалади¹². Рус паремиологи И.М.Снегирев эса мақолларнинг пайдо бўлиш жараёнини пайғамбарлар, башоратчилар, донишмандлар, қабила бошлиқлари ва шоҳларнинг халққа қаратилган нутқлари билан боғлайди¹³. Булардан кўринадики, илк мақоллар одамзоднинг оламни англаш, ҳаётни ўрганиш йўлидаги дастлабки изланишлари ҳосиласидир.

Мақолларнинг яшовчанлигини таъминловчи асосий омил уларнинг ижодкори бўлган халқнинг нутқида фаол қўлланишидир. Бундан ташқари ёзма адабиёт ҳам мақолларнинг яшаб қолишини таъминлайди. Улар фанда “фольклоризм” атамаси билан юритилади. Фольклоризмлар бир томондан, ижодкор айтмоқчи бўлган фикрнинг таъсирчан чиқишини таъминласа, иккинчи томондан, асар қаҳрамонлари характерини тўлақонли очиб беришга хизмат қилади. Қолаверса, улар орқали биз мазкур фольклор намунаси тахминан қачон юзага келгани ва халқ нуктида қўллана бошланганини ҳам билишимиз мумкин.

Мақоллар бўйича изланишлар олиб борган тадқиқотчилар тавсифича, унинг жанрий хусусиятлари ва улардаги энг асосий жиҳатлар қуйидагилар: шаклан қисқалик ва оҳангдорлик, мазмунан серкўламлик, ифодада хукм шаклига эгалиги, хукмнинг эса мусбат ёки манфий мазмун ифодалаши. Бундан ташқари, мақоллар макон ва замон танламайдиган, ҳамма вазиятда ҳам қўлланадиган умумийлик, муайян бир вазиятдагина қўлланадиган вазиятчилик хусусиятларига ҳам эгадир.

Биринчи бобнинг иккинчи фасли “Ўзбек ва немис мақолларининг ўрганилиши”га бағишланган.

Маълумки, туркий халқларга тегишли илк ёзма манба битиктошлар ҳисобланиб, туркий халқлар паремиологиясига тегишли фольклоризмларни ҳам битиктошларда учратиш мумкин. Аммо мазкур бирликларнинг халқ мақоли эканлигига урғу берилмаса-да, шакл ва мазмун уларнинг паремиологик birlikлар эканлигидан дарак беради. Проф. Н.Раҳмонов “Тўнжук” битиктошида келган “Ғам ўз уйингда” жумласини халқ мақоли эканлигини таъкидлаб, изоҳлаб ўтади¹⁴.

---

¹² Seiler F. Deutsche sprichwörterkunde. – München. 1922, – S. 4.

¹³ Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. – М., 2014. – С. 17-18.

¹⁴ Раҳмонов Н. Турк хоқонлиги. – Тошкент: Халқ мероси нашриёти, 1993. – Б. 86.

Ўзбек мақолларининг ўрганилиши, тўпланиши ҳақида гап кетганда, аввало, Маҳмуд Кошғарий номини тилга олиш керак. Унинг “Девони луғатит-турк” асарида туркий халқлар паремиологиясининг энг қадимги “*saw*”ларидан 270 дан ортиғи жамланган. Кошғарийдан кейинги даврда Юсуф Хос Ҳожибдан Навоийгача, Машрабдан Ҳамзагача бўлган мумтоз адабиётда фойдаланилган мақолларни проф. Б.Саримсоқов қайд этган “оддий фольклоризм” намунаси сифатида кузатиш мумкин. Хусусан, Муҳаммад Шариф Гулханий ва Сулаймонқул Рожий “Зарбулмасал”ларида ҳам халқ мақоллари ўзига хос тарзда жамланган¹⁵.

Ўрта Осиё халқлари оғзаки ижод намуналарини тўплаш, нашр этиш, илмий жиҳатдан ўрганиш ва бошқа тилларга таржима этиш ишлари, асосан, XIX асрнинг 50-йилларида Туркистонга саёҳат қилган Европа ва Россия олимлари томонидан амалга оширила бошланди. Улар орасида венгер олими Ҳ.Вамбери, рус олими Н.Остроумовнинг хизматлари алоҳида эътиборга молик¹⁶.

Вамберининг “*Čagataische Sprachstudien*” (“Чифатой тили сабоқлари”) китоби дастлаб 1867 йилда Лейпциг (Германия)да, иккинчи бор 1975 йилда Амстердам (Нидерландия)да чоп этилган. Унинг “*Хрестоматия*” қисмида “*Einige özbegische Sprüchwörter*” (Бир қанча ўзбек мақоллари) сарлавҳаси остида 112 та ўзбек мақоллари ўзбек-арабий ҳамда лотин имлосида олмон тилидаги таржимаси билан берилган: “*تام نينك قولايي بار . Tamning қulagi бар*¹⁷. *Die Mauer hat auch Ohren*”¹⁸. Баъзи мақоллардан сўнг қавс ичида ёки ҳавола шаклида қўшимча изоҳлар ҳам бериб ўтилган. Аммо уларнинг ҳаммаси ҳам мақол маъносини тўғри ва тўлиқ очиб бермаган. Асардаги 112 та ўзбек мақолининг 85 таси “Ўзбек халқ мақоллари”¹⁹ тўпламидан жой олган бўлиб, бу ҳолат мазкур паремиологик бирликлар ҳозирга қадар ҳам нутқда қўлланиб келаётганидан дарак беради. Ҳ.Вамберидан кейин 1895 йилда Н.П.Остроумов 1000 та ўзбек мақолини тўплаб чоп эттирди²⁰. Унда мақоллар 21 мавзуга ажратилган.

Кейинчалик эса ўзбек олимларидан Ҳ.Зарифов, М.Афзалов, Т.Мирзаев, О.Мадаев, Б.Саримсоқов, А.Мусақулов, Б.Соатов, Х.Шарафиддинов, Ҳ.Абдурахмонов, Б.Соатов, Д.Раҳимбоева, Ф.Райҳонов, М.Темирова, Б.Жўраева, З.Тошева, Д.Турдалиевалар ўзбек мақолларини тўплаш ва ўрганиш ишига ўз ҳиссаларини қўшишди.

Немис мақолларининг ўрганилиши борасида Ф.Зайлер хизматларини алоҳида қайд этиш жоиз. У “*Deutsche Sprichwörterkunde*” (“Немисча мақоллар таълимоти”) асарида мақол, унинг шакллари, келиб чиқиши, немис

¹⁵ Mirzayev T. So‘zdan so‘zning farqi bor / O‘zbek xalq maqollari. – Toshkent, 2013. – B. 4.

¹⁶ Vamberi H. Tschagataische Sprachstudien. – Leipzig., 1867; Остроумов Н. П. Пословицы и загадки сартов // Этнографические материалы. Вып. III. – Ташкент, 1895.

¹⁷ Ushbu maqol hozirgi kunda „Devorning qulog‘i bor“ shaklida uchraydi.

¹⁸ Vamberi H. Čagataische Sprachstudien. – Amsterdam, 1975. – S. 49.

¹⁹ O‘zbek xalq maqollari. Tuzuvchilar: T.Mirzayev, A.Musaqulov, B.Sarimsoqov. – T.: Sharq, 2019. – 512 b.

²⁰ Н.П.Остроумовъ. Сарты. Этнографические материалы. Выпускъ третій. “Пословицы и загадки сартовъ”. Ташкентъ. 1895.

мақоллари келтирилган илк манбалар, турли даврларда нашр этилган мақол тўпламлари ва уларнинг ўзига хос хусусиятлари, мақоллар тили, ритм, қофия; турли мавзулардаги мақоллар ва уларнинг келиб чиқиши кабиларга батафсил тўхталади.

Илк немис халқ мақоллари тўпламлари XI асрдаёқ тузила бошланган. Аммо ҳозиргача етиб келган тўпламларнинг XI аср бошидан XIV аср охиригача бўлганларида мақоллар лотин гексаметрларига айлантирилган ҳолда берилган. Бундай тўпламларнинг энг қадимийларидан бири Эгберт фон Люттихнинг “Die Fecunda ratis” асаридир²¹.

Аксарият немис мақоллари тўпламларида мақолларгина эмас, балки бошқа паремиологик бирликлар ҳам ўрин олган. Шулардан бири Элке Герр томонидан тузилган “4000 Sprichwörter und Zitate” тўпламидир. Ундан мақоллар билан биргаликда афоризмлар, иборалар, маталлар жой олган. Халқ мақолларини локал хусусиятига кўра ажратиш мақолшунослик амалиётида ҳар доим ҳам кузатилавермайдиган ҳодиса бўлса-да, аммо паремиологик бирлик тили ва маъносига кўра улар қаерда яратилгани ва қўлланишини билиш мумкин. Жумладан, “4000 Sprichwörter und Zitate” тўпламида аксарият мақоллар шунчаки “Sprichwort” (мақол) дея изоҳланса, баъзилари “Berliner Sprichwort” (Берлин мақоли) дея ажратиб берилган. Ўзбек мақолшунослигида мақолларни локал хусусиятига кўра ажратиш кузатилмаса-да, аммо баъзи тадқиқотчилар муайян мақоллар мазмунидан уларнинг қайсидир ҳудудда яратилгани ёки қайсидир ҳудудга тегишли эмаслиги борасида фикр билдиришган²².

Немис халқ мақолларини академик нуқтаи назардан ўрганиш Карл Фридрих Вилгелм Вандер томонидан амалга оширилди. Тадқиқот “Deutsches Sprichwörter-Lexikon” (“Немисча мақоллар луғати”) деб номланган. 5 томлик бу китобда мақоллар лексик тасниф бўйича, алифбо тартибида жамланган, зарур ўринларда изоҳлар билан бойитилган. Тўплам 1866-1880 йилларда яратилган бўлиб, 250 000 яқин паремияларни ўз ичига олади.

Немис мақоллари жамланган замонавий луғатларнинг яна бири “Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten” деб номланади. Луғат “Duden” туркумидан чиқарилган 11-китоб бўлиб, 1998 йилда нашр этилган. Луғатдан мақоллар, маталлар, муқим иборалар жой олган, 10000 дан ортиқ бирликларнинг маъноси, келиб чиқиши ва қўлланилиши замонавий немис адабиётидан олинган мисоллар орқали изоҳланган.

Фольклоршуносликда мақол тўпламларини нашр этишда уларни таснифлаш ҳам муҳим саналади. Дунё фольклоршунослигида халқ мақолларини нашр қилишда алифбо тартибига кўра тасниф, тематик тасниф, поэтик тасниф, структурал тасниф, лексик тасниф, тарихий тасниф, генетик, монографик тасниф сингари тасниф турларидан кенг фойдаланилган. Бу таснифлаш турлари мақолларни тематик, бадий, структурал, образлар

---

²¹ Friedrich Seiler. Deutsche Sprichwörterkunde. 1922, – S. 71-72.

²² Мадаев О. Мақоллар оламида. – Тошкент: Ўзбекистон, 1984. – Б.7; Темирова. М. Ўзбек ва қирғиз халқ мақоллари типологияси: Филол.фан. бўйича фалсафа д-ри (PhD) ... дисс. – Тошкент, 2018. – Б. 65.

тизими каби томонлардан ўрганиш, тадқиқ этиш ишида тадқиқотчига ёрдам беради.

Диссертациянинг иккинчи боби “Ўзбек ва немис халқ мақолларининг структурал-семантик тадқиқи” деб номланади. Унинг биринчи фасли “Халқ мақолларининг тузилиши”ни ўрганишга бағишланган.

Шу пайтга қадар ўзбек фольклоршунослигида халқ мақоллари структураси фундаментал жиҳатдан ўрганилмаган. Баъзи тадқиқотларда мақоллар тузилиши ҳақидаги таҳлилларга ўрин берилган²³. Мақоллар структурасини белгилаш ва таснифлашда Калифорния университети профессори Алан Дандис қўллаган метод эътиборга сазовор²⁴. У мақолларни бир тема (мавзу) ва бир изоҳ (таҳлил)га эга бўлган дескриптив элементлар асосида тавсифлайди. Олим М.Кууси ушбу икки қисмни, яъни “мавзу”ни субъект ёки объект, “изоҳ”ни эса “предикат” деб кўрсатиб ўтади. Бизнингча, ушбу икки қисмни “мавзу” ва “изоҳ” каби қисмларга ажратиш содда ва тушунарлидир. Одатда, ушбу икки таркибий қисм (мавзу, изоҳ) бир сўз ёки сўз бирикмасидан иборат бўлиши мумкин.

Шу пайтга қадар мақоллар компонентлар сонига кўра турлича таснифланган. Бизнингча эса уларни а) содда дескриптивли; б) кўшма дескриптивли; с) мураккаб дескриптивли²⁵ тарзида таснифлаш мақсадга мувофиқ. Буларнинг биринчисига бир “мавзу” ва “изоҳ”дан иборат мақоллар, иккинчисига – кўшма дескриптивлигига икки “мавзу” ва “изоҳ”дан иборат мақоллар ва ниҳоят, учинчи гуруҳга иккидан ортиқ “мавзу” ва “изоҳ”дан иборат мақоллар киради. Кузатувларимиз натижаси шуни кўрсатадики, ўзбек халқ мақолларининг асосий қисмини кўш, яъни икки дескриптивли мақоллар ташкил этса, немис паремиологиясида содда дескриптивли мақоллар асосий ўринни эгаллайди. Мураккаб дескриптивли мақоллар эса ҳар иккала халқ паремиологиясида ҳам жуда кам учрайди.

Бир дескриптивли мақолларда лаконизм хусусиятининг энг юқори даражасини кузатиш мумкин. Лаконизм фикрни ихчам шаклда, лўнда ва аниқ ифодалаш усулига нисбатан ишлатилади. Бу ҳолатни ўзбек мақолларида ҳам (“Қиз – кўноқ”), немис мақолларида ҳам (“Eigenlob stinkt”²⁶ (Мақтанчоқ сасийди), ўзбекча муқобили: “Аҳмоқ ўзини мақтайди”) учратиш мумкин.

Мақоллардаги бундай қисқа шакл орқали кенг маънони ифодалаш ҳодисаси уларда қўлланадиган сўзларнинг синтактик шакллари билан ҳам бевосита боғлиқ. Хусусан, ўзбек халқ мақолларида “отлар, умуман, кўпликда қўлланмайди: “Балиқ сув билан тирик, Одам – эл билан”. Бу ҳолат немис мақолларида учрамайди: “Kleine Kinder treten der Mutter auf die Schürze,

---

²³ Саримсоқов Б. Халқ тафаккурининг олмос қирралари / Ўзбек халқ мақоллари. – Тошкент, 1981; Соатов Б. Ўзбек халқ мақолларининг жанр хусусиятлари ва поэтикаси. – Тошкент, 1994.

²⁴ Дандис А. О структуре пословицы. – Паремиологический сборник. – М., 1978. – С. 21.

²⁵ Bafojev F. STRUCTURE OF FOLK PROVERBS (EXAMPLE OF UZBEK AND GERMAN PROVERBS) // ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. № 7. – India, 2020. – P. 655.

²⁶ Пошали У., Маматов Р. Немис халқ мақоллари, маталлари ва уларнинг ўзбекча муқобиллари. – Самарқанд, 1975. – Б. 22.

grosse aufs Herz” (Кичик болалар онанинг бағрида бўлсалар, катталари юрагидадирлар).

Мақолларда “мавзу” ва “изоҳ” орасидаги мазмуний-мантиқий муносабат асосан нозиддий (тўғри) ва зиддий (қарама-қарши) шаклда бўлади²⁷. Нозиддий муносабатда мақол “мавзу”сида илгари сурилган фикр “изоҳ” орқали мантиқий мустаҳкамланади. Масалан, “Бирликда барака бор”²⁸ мақолида “изоҳ” қисм (барака бор) “мавзу”даги фикр (бирлик)ни тасдиқлаш орқали контекстдаги мазмунни юзага келтиряпти. Бу ҳолатни немисча “Lügen haben kurze Beine” (Ёлғоннинг оёғи қисқа) мақолида ҳам кузатишимиз мумкин. Мақол “изоҳ” (“оёғи қисқа”)ида “мавзу” (ёлғон)нинг сифати очиб берилмоқда. Ушбу типдаги мақоллар структураси “А=Б” моделига асослангандир. Мантиқий зиддий муносабат эса дескриптив “мавзу”си билан “изоҳ”и ўртасидаги номутаносибликни, мантиқий инкорни билдиради. Масалан, ўзбекча “Бугунги ишни эртага қўйма”, немисча “Das Heute soll dem Morgen nichts borgen” (“Бугун эртага қарзга берилмайди”) мақолларида “бугунги ишни><эртага қўйма”, “бугун><қарзга берилмайди” сўзлари мантиқий зиддиятни вужудга келтирган. Ушбу мантиқий зиддий муносабатнинг умумий модели эса “А><Б” шакли билан ифодаланади.

Икки компонентли мақолларда бундай тузилишнинг турли шакллари учратиш мумкин. Чунки улар маъно ва шакл жиҳатидан анча мураккаб тузилишга эга бўлади. Б.Соатов ўзигача мақоллар структурасини ўрганган олимлар фикрига таянган ҳолда, нозиддий муносабат билан бириккан мақоллар “А>Б” ёки “Б<А” тузилишига эга бўлишини таъкидлайди. Бунда “А” мақолда илгари сурилган асосий фикр “мавзу”ни ифодаласа, “Б” фикрни тўлдириб келувчи ёрдамчи восита – “изоҳ”ни билдиради. Аммо бизнингча, қўш компонентли (дескриптивли) мақолларни бундай формула асосида белгилаш таҳлил жараёнида чалкашликни келтириб чиқариши мумкин. Боиси, ҳар бир компонент ички тузилишига кўра “мавзу” ва “изоҳ”га бўлинади. Олдинги таҳлилларда “мавзу” “А”, “изоҳ” “Б” шаклда белгилаб олиниши қабул қилингани ҳақида айтиб ўтган эдик. Шу сабабли бир неча компонентли мақолларнинг ҳар бир компонентини яна “А” ёки “Б” шаклда изоҳлашни маъқул кўрмадик. Бизнингча, мақолдаги ҳар бир компонентни “АБ” тарзида белгилаб олиш мақсадга мувофиқ. Компонентлар ораси эса “<”, “>”, “=” ва “→” белгилари билан ажратилади. Биз таҳлилларимиз давомида шу шаклда белгилашдан фойдаланамиз.

Нозиддий муносабат асосида бириккан икки компонентли мақоллар мазмунан битта бутунликни ташкил этади. Масалан, ўзбекча “Айрон ош бўлмас, Нодон – бош”, немисча “Den Esel kennt man an den Ohren, an die Rede den Toren” (Эшакни қулоғидан танийдилар, аҳмоқни – сўзидан) мақолларида контекстда айтилмоқчи бўлган асосий фикр иккинчи компонентда ифодаланмоқда. Биринчи қисм эса иккинчи компонентда илгари суриляётган фикрни образли ифодалаш учун ёрдамчи восита вазифасини ўтаяпти. Бундай

²⁷ Қаранг: Соатов Б. Ўзбек халқ мақолларининг жанр хусусиятлари ва поэтикаси. – Тошкент, 1994. – Б. 43.

²⁸ O‘zbek xalq maqollari. – Toshkent, 2005. – Б. 8.

тузилишдаги мақоллар “АБ<АБ” шаклига эга. Бу нозиддий муносабатли мақолларнинг биринчи типи (Буни Б.Соатов А<Б формуласи орқали ифодаланган.)

Икки компонентли мақолларнинг иккинчи – “АБ>АБ”²⁹ типига эса ўзбеклардаги “Эл эгасиз бўлмас, Тўн – ёқасиз”, немис фольклоридаги “Der Mensch ist zur Arbeit geboren, wie der Vogel zum Fliegen” (Одам меҳнат учун туғилган, Қуш учиш учун) мақолларини мисол қилиб келтириш мумкин. Уларда асосий фикр биринчи компонентда ифодаланган. Кузатувларимиз натижасида маълум бўлдики, бундай типдаги мақоллар ҳар икки халқ ижодида ҳам жуда кам учрайди.

Проф. Б.Саримсоқов икки компонентли мақоллар структурал-семантик хусусиятларини а) биринчи компоненти қиёслаш, қарама-қарши қўйиш ёки ўхшатиш учун хизмат қилувчи, иккинчи компоненти эса асар заминида ётган асосий фикрни ифодаловчи мақоллар; б) ҳар икки компоненти ҳам мақол семантикасини ташкил этишда тенг иштирок этувчи мақоллар тарзида икки типга ажратади³⁰.

Ушбу таснифдаги биринчи типга биз юқорида таҳлилга тортган “АБ>АБ” тузилишли мақолларни киритиш мумкин. Ушбу типдаги мақолларда биринчи дескриптив иккинчи қисмда илгари сурилаётган асосий фикрни қиёслаш орқали тўлдиришга хизмат қилади (“Arbeit bringt Brot, Faulheit Not” (Меҳнат нон келтиради, дангасалик муҳтожлик). Бироқ проф. Б.Саримсоқов таснифининг бир мулоҳазали жиҳати ҳам бўлиб, биринчи гуруҳга кирувчи мақолларда ҳар доим ҳам биринчи компонент қиёслаш, қарама-қарши қўйиш ёки ўхшатиш учун, иккинчи компонент асосий фикрни ифодалаш учун хизмат қилмаслиги мумкин. Биз юқорида таҳлил этган “АБ>АБ” шаклли мақолларни ана шу гуруҳга киритиш мумкин.

Б.Саримсоқов таснифидаги иккинчи гуруҳга “Қўрқоқнинг кўзи катта, Дангасанинг – сўзи” типдаги бирликлар киради. Ушбу мақоллардаги ҳар икки компонент ҳам бири иккинчисини тўлдиради ва бир-биридан айро ҳолатда ишлатилиши мумкин ҳамда “мақол семантикасини ташкил этишда тенг иштирок этади”. Бу каби мақолларни немис фольклори намуналари орасида ҳам учратиш мумкин: “Fleiß erwirbt, Faulheit verdirbt” (Тиришқоқлик тузади, дангасалик бузади).

Икки компонентли мақолларнинг яна шундай тури ҳам борки, улар юқоридаги икки типдан тубдан фарқ қилади. Масалан, “Қийғир учса, чумчукни тирқишда кўр” ўзбек мақолида ёки “Wer mit Hunden ins Bett geht, steht mit Flöhen auf” (Ким итлар билан ухласа, бурга билан уйғонади) мақолларида икки компонент қўшилиб, бир фикрни ҳосил қилган. Мақол қисмлари ўзаро мустақил қўллана олмайди. Юқорида таҳлилга тортганимиз икки компонентли бирликлар сингари қисмлари орасида қиёс, зидлаш муносабати ҳам, ўзаро мустақил қўллана олиш сифати ҳам йўқ. Уларни “АБ→АБ” шаклида ифодалаш мумкин. Немис мақоллари орасида яна

²⁹ Ушбу формулада асосий фикрни берувчи компонент томонга “катталиқ” белгиси қўйилади.

³⁰ Саримсоқов Б. Халқ тафаккурининг олмос қирралари / Ўзбек халқ мақоллари. – Тошкент, 1981. – Б. 350.

шундай структурага эга паремиологик бирликлар ҳам борки, улар юқоридаги кўшма дескриптивли мақоллардан фарқ қилади: “Andere Zeiten, andere Sitten”³¹ (Бошқа пайт, бошқа урф-одат). Ушбу турдаги мақолларда “мавзу” такрорланади ва “изоҳ” ўзаро зиддий муносабат ҳосил қилади. Уларда мақол компонентлари иккаласи бирлашгандагина яхлит маъно ифодалайди.

Шундай қилиб, икки компонентли мақолларни қисмлар орасидаги семантик-структурал муносабат жиҳатидан қуйидагича таснифлаш мумкин:

1. Ҳар иккала қисми ўзаро мустақил қисмлардан иборат мақоллар: АБ=АБ (“Аччиқ тил – заҳри илон, Чучук тилга – жон қурбон”, “Ein gebrauchte Pflug blinkt, stehendes Wasser stinkt” (“Ишлатилган шудгор ялтирайди, турган сув ҳидланиб қолади”));

2. Биринчи қисми зидлаш, қиёслаш вазифасидаги, иккинчи қисми асосий маъно ташувчи мақоллар: АБ<АБ (“Янтоқдан атир чикмас, Қўрқоқдан – ботир”. “Das Pferd beim Zaum, den Mann beim Wort” (“От югани билан кўркам, киши сўзи билан”);

3. Биринчи қисми асосий маънони ифодаловчи, иккинчи қисми қиёслаш, зидлаш маъносида келувчи мақоллар: АБ>АБ (“Ёт ёқадан олар, Ит - этакдан”, “Der Mensch ist zur Arbeit geboren, wie der Vogel zum Fliegen” (Одам меҳнат учун туғилган, Қуш учиш учун);

4. Иккаласи бирлашиб, бир яхлит маъно ифодаловчи мақоллар: АБ↔АБ (“Қийғир учса, чумчукни тиркичда кўр”, “Wie wir heute arbeiten, so werden wir morgen leben” (Бугун қандай ишласак, эртага шундай яшаймиз);

Ушбу таснифдан келиб чиқиб, икки халқ фольклоридаги кўш компонентли мақоллар ўзаро қиёсланганда, юқоридаги тансифлардан биринчи ва иккинчи тип ҳар иккала халқ мақоллари орасида кўпчиликини ташкил қилади. Учинчи тип эса ўзбек фольклорида ҳам, немис фольклорида ҳам кам учрайди. Тўртинчи тип эса немис мақоллари орасида кўпроқ учрашини кузатдик.

Ўзбек мақолларида ҳам, немис мақолларида ҳам шеърӣй ва насрий кўринишдаги бирликларни учратиш мумкин бўлиб, шеърӣй шаклдаги ўзбек халқ мақоллари бармоқ вазнида, немис фольклоридаги мақоллар эса силлабик шеър тузилишига эгалиги кузатилади.

Иккинчи бобнинг иккинчи фасли “**Ўзбек ва немис мақолларида мавзу ва мазмун**” деб номланиб, унда мақоллар тематикаси ўзаро қиёсланади, икки халқ паремиологиясидаги ўхшаш ва фарқли мақоллар, ўзаро муқобил мақолларнинг ўзига хос жиҳатлари очиб берилади.

Ўзбек ва немис мақоллари мавзу жиҳатидан солиштирилганида, уларда умуминсоний кадрӣятлар, фазилатлар ва одатлар, фалсафӣй тушунчалар ҳар икки халқ мақолларининг асосий мавзусига айланганлигини кузатамиз. Аммо ҳар икки халқда шундай мавзудаги мақоллар борки, улар бир-биридан кескин фарқланади. Масалан, ўзбек мақоллари орасида фарзанд неъматӣ, фарзандсизлик фожеаси ҳақидаги мақоллар кўп учрайди (Т.Мирзаев

---

³¹ Deutsches Sprichwörter-Lexikon. Karl Friedrich Wilhelm Wander. – Leipzig: F. A. Brockhaus, 1880. – S. 525.

бошчилигида тузилган “�ўзбек халқ мақоллари” тўпламида “Фарзанд ва бефарзандлик” мавзусида 149 та мақол бор³²). Аммо немис мақоллари тўпламида бундай мавзудаги мақоллар деярли учрамайди, мавжудлари ҳам умуман болалар ва уларнинг тарбияси ҳақида. Аксинча, немис паремиясида вақт кадри ва интизомлиликка оид мақоллар кўпчиликти ташкил қилади: “Heute ist besser als zehn Morgen” (Бугун ўн та эртадан яхшироқ), “Früh auf, gut Lauf” (Эрта турганинг йўли очиқ). Бу ҳолатни немис халқига хос бўлган “Deutsche Pünktlichkeit”(немисча аниқлик) ибораси билан изоҳлаш мумкин.

Турли халқлар мақоллари юзага келган макон ва замондан қатъи назар бир-бирига маъно-мазмун, шакл нуқтаи назаридан ўхшаш бўлади. Бу каби мақолларни бир неча гуруҳга бўлиш мумкин: 1) шакл ва мазмун жиҳатидан айнан бир хил мақоллар (“Вақт – бу пул”, “Омад кучлиларга кулиб боқадим”); 2) шакли ҳар хил, мазмуни бир хил мақоллар (ўзбекча: “Оғзи куйган қатикни ҳам пуфлаб ичар”, ўзбекча: “Begossene Hunde furchten das Wasser” (Чўккан ит сувдан қўрқар”); 3) шакли яқин, мазмуни бир хил мақоллар (ўзбек фольклоридаги “Дангасанинг эртаси кўп” ва немислардаги “Morgen, morgen, nur nicht heute, sagen alle faulen Leute”(Эрта, эрта, лек бугун эмас, дейди ҳамма ишёқмаслар).

Ушбу таснифга кўра, иккинчи гуруҳга кирувчи мақоллар ўзаро синонимия ҳодисасини вужудга келтиради. Яъни бу каби мақолларда ифодаланаётган мазмун айнан бир хил бўлиб, фикр ифодалаш воситалари турличадир. Масалан, “Der Fuchs ändert den Balg und bleibt ein Schalk” (Тулки терисини ўзгартирса ҳам айёрлигича қолади), “Bär bleibt Bär, fährt man ihn auch übers Meer”(Айиқ айиқлигича қолади, денгиздан нарида ҳам), “Ein Affe bleibt ein Affe, wird er König oder Pfaffe”(Маймун қирол-у поп бўлса ҳам маймундир) сингари немис мақоллари ва “Сичқоннинг ўлгиси келса, мушук билан ўйнашар”, “Илоннинг ўлгиси келса, изда ётар”, “Чумчуқ қутурса, бургутга чопар”, “Эчкининг ўлгиси келса, чўпоннинг таёғига суйкалар” каби ўзбек мақолларида ўзаро маънодошлик ҳодисаси кузатилади.

Учинчи боб **“Ўзбек ва немис халқ мақолларининг образлар тизими ва бадиияти”** деб номланиб, бобнинг биринчи фаслида “Халқ мақолларида образлар тизими” ёритилган.

Халқ мақолларидаги образлар бир турдаги нарса, воқеа-ҳодиса ва шахсларни умумлаштириб келиши билан фарқланади. Уларда “нима ҳақида гап бормасин, юзаки қараганда, гўё унда алоҳида нарса ёки воқелик устидан чиқарилган фикр туб моҳияти билан умуман шундай нарса ёки воқелик учун тааллуқли ҳисобланади”³³.

Халқ мақолларида қўлланган образларни инсонлар, ҳайвонлар, нарса-предметлар ва воқеа-ҳодисалар каби тўрт гуруҳга ажратиш мумкин. Икки халқ мақолларида ҳам реал ҳаётий образлардан кишиларнинг қариндошлик

---

³² O‘zbek xalq maqollari. Tuzuvchilar: T.Mirzayev, A.Musaqulov, B.Sarimsoqov. – Toshkent: Sharq, 2013. – B. 272-280.

³³ Саримсоқов Б. Халқ тафаккурининг олмоқ қатралари / Ўзбек халқ мақоллари. – Тошкент, 1981. – Б. 41.

даражаси, касбу ҳунари, ижтимоий келиб чиқиши, насл-насаби кабиларни билдирувчи шахс отлари кўпроқ учрайди. Немис паремиологиясида ўзбек мақолларидан фарқли ўлароқ қариндошлик даражасига кўра шахс отларини англаувчи қуда, қайнота, қайинсингил, қайиноға, қайинука кабилар умуман учрамайди. Тадқиқот объекти сифатида танланган мақоллар орасида фақат қайнона образига дуч келдик: “Schwiegermutter, Teufels Unterfutter” (Қайнона шайтоннинг астари), “Schwiegermutter Tigermutter” (Қайнона йўлбарсинг онаси). Аммо барча немис мақолларида “қайнона” образи салбий бўёқда ифодаланса, ўзбек мақолларида ҳам ижобий, ҳам салбий образ сифатида намоён бўлади.

Мақоллардаги қисқаликка интилиш улардаги образлар ифодаланишида ҳам кўринади. Мақоллар матнида сон, сифат ва сифатдошларнинг отлашиши орқали қисқаликка эришилади: “Оғзи куйган қатикни ҳам пуфлаб ичар”. Аммо бу ҳодисани немис мақолларида кузатмадик: “Begossene Hunde furchten das Wasser” (Чўккан кучук сувдан кўрқар).

Халқ мақолларида фикр ифодалаш воситаси сифатида энг кўп мурожаат этиладиган образлардан бири ҳайвонлар тимсолидир. Биз уларни моҳиятига кўра икки гуруҳга ажратдик: а) рамз образлар – тафаккуримизда муайян бир характер ёки сифатнинг рамзига айланган ҳайвонларнинг матнда айнан шу вазифада келиши (“Ит иззатни билмас, эшак – тарбиятни” ўзбек мақолида ит, эшак; “Alter Fuchs kommt nicht ins Garn” (Кекса тулки тузоққа илинмайди) немис мақолида тулки); б) восита образлар – муайян ҳайвон образининг рамз эмас, шунчаки фикрни юзага чиқариш воситаси сифатида иштирок этиши (“Қўй берган киши ипидан қочмас, Қиз берган киши – сепидан” ўзбек мақолида қўй, “Eine gebrühte Katze scheut auch kaltes Wasser“ (“Куйган мушук совуқ сувдан ҳам қочади”) немис мақолида мушук).

Кузатишимизча, немис мақолларида чўчқа, тулки, қўй, бўри, айик, эшак каби ҳайвон образлари кўпроқ учрайди. Масалан, немис халқ мақолларида чўчқа тимсоли кўп учрайди. У аксарият ўринларда уй ҳайвони, “севимли нарса”, “севимли одам” маъносида келади: “Für Müllers Henne, Bäckers Schwein und der Witfrau Knecht soll man nicht sorgen” (Тегирмончининг товуғи, новвойнинг чўчқаси ва беванинг хизматкори учун қайғуриш шарт эмас). Аммо баъзи мақолларда ушбу ҳайвон аслиятига хос ифлослик, ирқитлик маъносини ҳам беради: „Die Sau legt sich nach der Schwemme wieder in den Kot“ (Чўчқа чўмилгандан кейин ҳам гўнгда ётади). Ўзбек мақолларида эса “чўчқа” образига асосан салбий маъно юкланади (“Юртда одам бўлмаса, Тўнғиз тепага чиқар”, “Тўнғизни ботқоқда бос”). Қайтага, ўзбек халқ мақолларида “қўй” образига кўп мурожаат этилиб, унинг тимсолида ювошлик сифати, мулойим, ҳалим инсонлар образи яратилади: “Қўйдек ювош бўл, Отдек — югурук”, “Қўноқ қўйдан ҳам ювош, Мой берсанг ҳам еяверади”, “Қўй қарғиши бўрига ўтмас”. Немис паремиологиясида ҳам қўй образи қатнашган мақоллар бор: “Aus Liebe frißt der Wolf das Schaf” (Бўри қўйни муҳаббат туфайли ейди). Бу образ ҳақида К.Воллмар: “Қўй сабр-

тоқатлилиқ ва аҳмоқлиқ симболи ҳисобланади... Эзоп аҳмоқ кўй ҳақида ёзган, ўша даврдан кўй аҳмоқлиқ тимсоли бўлиб келади” - деб ёзади³⁴. Аммо биз таянган манбада кўй образига ушбу маъно нуқтаи назаридан ёндашилган мақолларни учратмадик.

Таҳлиллардан кўриниб турганидек, ҳар иккала халқ мақолларида ҳам айтилмоқчи бўлган фикр учун асос қилиб олинган ҳайвон образлари ва улар билан боғлиқ ҳодисалар ўша халқнинг турмуш тарзи, ҳайвонларга бўлган муносабати, қадриятлари фонида юзага чиққан.

Халқ мақолларида рақамлар ҳам алоҳида аҳамият касб этиб, немис мақолларида рақамлар ўзбек паремиологиясидаги сингари баъзи ҳолатларда математик миқдор маъносини англатса, баъзи ҳолатларда муайян тарихий воқеалар, табиат ҳодисалари, халқнинг мифологик тасаввурлари асосида келиб чиққан қарашларга бориб тақалади.

Биз таянган манбага кўра олиб борган кузатишларимиз ўзбек халқ мақолларида 1, 2, 3, 7, 40 рақамлари кўпроқ учрашини кўрсатди: “Икки одам – бир одамнинг тангриси”, “Ёмон гап ер тагида уч йил ётар”, “Бир қизга етти кўшни – ота-она”. Немис мақолларида кўпроқ 1, 2, 3, 4, 7, 9, 10, 100, 1000 рақамларини учратишимиз мумкин: “Ein Haus kann nicht zwei Hunde nähren”³⁵ (Икки ит бир уйда боқилмайди), “Es darf nicht zwei große Masten auf einem Schiff geben” (Битта кемада иккита катта ёғоч устун бўлмайди), “Zwei Hähne auf einem Mist vertragen sich nicht” (Битта гўнгда иккита хўроз бўлмайди), “Aller guten Dinge sind drei” (Ҳамма яхши нарсалар учдан иборат).

Халқ мақолларида рақамлар реал миқдор ва рамзий маънода ишлатилиб, жумладан, ўзбек мақолларида 3, 7, 4, 9, 100, 1000 рақамлари кўпроқ рамзий маънода, 1, 2 рақамлари эса кўпроқ реал миқдор маъносида қўлланади. Немис мақолларида эса 1, 4, 6, 13 рақамлари кўпроқ миқдор маъносида, 2, 3, 7, 9, 10, 100, 1000 сонлари эса рамзий маънода ишлатилишини кузатиш мумкин. Мақоллар таркибидаги рамзий рақамларнинг келиб чиқиши кўпроқ халқнинг мифологик дунё қарашлари, тарихи ҳамда санок системасининг тақомили билан боғланганлигини кузатиш мумкин.

Учинчи бобнинг иккинчи фасли **“Халқ мақолларининг бадийяти”**ни ёритишга бағишланган. Мақоллар поэтикасида кўзга ташланувчи товушлар уйғунлиги, маъно кўчиш турлари, бадий тасвир воситалари, бадий-стилистик воситалар, шеърий унсурларнинг қўлланиши уларнинг бадий-эстетик таъсирчанлик вазифасини янада оширади, кишилар хотирада осон сақланиб қолишига ёрдам беради.

Мақолларда кўп учрайдиган антитеза (зид қўйиш, қаршилантириш, мумтоз адабиётда тазод) ҳодисаси мақолларнинг қутбийлик белгисига асосланиб, унда мақол тематикасига кўра икки қарама-қарши шахс, нарса-предмет, воқеа-ҳодиса, хатти-ҳаракат кабилар ўзаро зидланади, қиёсланади, муайян хулоса берилади. Масалан, “Уруш – йўқлик, Тинчлик – тўқлик”

---

³⁴ Қаранг: Атоев. Ш. Символик воситаларнинг немис тилидан ўзбек тилига берилиши: Филол.фан.номз. ... дисс. – Тошкент, 2012. – Б. 116.

³⁵ Die deutschen Volksbücher. Gesammelt: Karl Simrock. – Frankfurt, 1846. – S. 202.

(ўзбек мақоли), “Besser ein Spatz in der Hand, als eine Taube auf dem Dach” (немис мақоли таржимаси: Томдаги кабутардан, кўлингдаги қарға яхши).

Халқ мақолларида энг кўп қўлланадиган бадий усуллардан яна бири такрордир. Унинг қуйидаги турлари бор: 1) фонетик такрор; 2) лексик такрор; 3) морфологик такрор; 4) синтактик такрор³⁶. Фонетик такрор усулларида бўлган аллитерация ва ассонанс халқ оғзаки ижодида кенг қўлланади: “Frische Fische – gute Fische” немис мақолида “f”, “sch”; “Бир бош – бало бош, Икки бош – мардона бош” ўзбек мақолида “б”, “ш” товушлари аллитерацияни; “Andere Jahre – andere Naare” немис мақолида “a”, “e”; “От кўрмаган от кўрса, Отхонада от чопар” ўзбек мақолида “o”, “ў” унлилари ассонансни юзага келтирган.

Синтактик параллелизм ҳам мақолларда кўп учрайдиган бадий такрор воситаларидандир: “Болали хотин – гул хотин, Боласиз хотин – тул хотин” ёки немис мақоли: “Alte soll man ehren, Junge soll man lehren” (Кексаларни эъозлаш керак, Ўғил болаларни ўргатиш керак.)

Халқ мақолларида ўзига хос оҳангдошликни ҳосил қилувчи лексик такрор усулларида яна бири анафорадир. У сўз ёки сўз бирикмаларининг мисралар бошида келишига асосланувчи бадий санъатлардан бири бўлиб, ўзбек мақолларида ҳам (“*Ғайрат* этган тоғни кесар, *Ғайрат* темир арқонни кесар”), немис мақолларида ҳам (“*Kleine Kinder, kleine Sorgen, Grosse Kinder, grosse Sorgen*”) учрайди.

Анафоранинг тескариси, яъни сўзларнинг шеърӣ мисра охирида такрорланиб келиши ҳам мақоллардаги оҳангдорликни таъминловчи бадий воситалардан саналади. Масалан: “Аҳмоқ оғасини *танумас*, Тўқмоқ тоғасини *танумас*”, “*Kurze Rede, Gute Rede*”. Ўзбек тили грамматикасига кўра кесим гап охирида келади ва айнан ана шу кесим бўлақлар мисра охирида такрорланиб, радифни ҳосил қилади. Ўзбек тилидан фарқли ўралок немис тилида кесим позициясига кўра иккинчи ўринда келади. Ундан кейин эса бошқа бўлақлар келади. Шу сабабдан бўлса керак, немис халқ мақолларида мисралар охирида келадиган такрорлар жуда кам кузатилади.

Ўзбек ва немис халқ мақолларини кузатиш орқали шу нарсага амин бўлдикки, фонетик, синтактик такрорлар ҳар иккала халқ оғзаки ижодида кўп учраса, лексик такрорлар немис мақолларига нисбатан ўзбек мақолларида кўпроқ кузатилади. Семантик такрор қўлланган мақоллар эса ҳар иккала халқ ижодида ҳам камчиликни ташкил қилади. Бу каби ўзига хосликларни тилларнинг ички имкониятлари, халқнинг муайян фикрни ифодалашдаги миллий ва ментал хусусиятлари билан изоҳлаш мумкин.

Халқ мақоллари матнида учровчи кўчим турларидан яна бири метафорадир. У ўхшатиш асоси, восита, ўхшамаш каби унсурларга ортикча изоҳлар берилмаганлиги сабабли ҳам қисқа шакл орқали катта мазмунни ифодаловчи мақол жанри учун асосий воситалардан бири саналади:

---

³⁶ Темирова М. Ўзбек ва қирғиз халқ мақоллари типологияси: Филол.фан. бўйича фалсафа д-ри (PhD) ... дисс. – Тошкент, 2018. – Б. 117.

“Ютуқнинг калити – меҳнат”, “Arbeit ist der Ehre Mutter” (Меҳнат – шуҳратнинг онаси).

Метонимия ҳодисаси ҳам ҳар иккала халқ мақолларида учрайди: “Eine angefaulte Birne verdirbt einen ganzen Korb” (*Чириган нок бутун саватни айнилади*). Мақолда “саватдаги барча ноклар” сўзи ўрнига “бутун сават” бирикмаси қўлланган. Ўзбек фольклоридаги “Битта шалтоқ бузоқ бир подани бузади” мақолида “подадаги қўйлар” маъносида “пода” сўзи қўлланиб, сўзловчи учун таниш бўлган ҳолатни қайта номлаш орқали фикрий ихчамликка эришилган.

Жонлантириш ҳам мақоллар бадииятида алоҳида ўринга эга: “Der Ball sieht den guten Spieler” (Тўп яхши ўйинчини кўради). Мақолда ҳаракатчан, ўз соҳасининг устаси бўлган, моҳир одам (ўйинчи) омадни (тўпни) эмас, аксинча, омад (тўп) ўз ишида моҳир одам (ўйинчи)гт топиши ҳақида сўз борапти. “Тўп” элементи эса жонлантириш санъатига асос бўлмоқда.

Эллипсис ҳам мақоллар бадииятида энг кўп кузатиладиган усуллардан бири саналади. Бу усул моҳиятан лўнда, қисқа шакл орқали олам-олам маънони ифодаловчи мақоллардаги лаконизм даражасининг янада ошишига сабаб бўлади: “Кўнгил ўйга тўлмас, Бўри – қўйга”. Мақолнинг биринчи компонентда қўлланган ҳаракатни ифодаловчи сўз (тўймак) иккинчи компонентда тушиб қолган. Аммо унинг борлиги мақол шакл ва маъносида билиниб туради. Бу ҳолатни немис мақолларида ҳам кузатиш мумкин: “Der eine hat den Beutel, der andere das Geld” (Бировнинг ҳамёни бор, бировнинг – пули). Мақолда биринчи компонентдаги “изоҳ” тушиб қолган. Аммо унинг маъноси ва иштироки контекстдан англашилади. Кўринадики, ҳар иккала халқ мақолларида ҳам эллипсис ҳодисаси мақолдаги “изоҳ” (тилшунослик нуқтаи назаридан кесимлар)нинг тушиб қолиши билан характерланади.

Халқ мақолларига гўзал бадиият, ўзига хос оҳанг бағишлаб турадиган воситалардан бири қофиядир. У матнга ўзига хос ўйноқилик, оҳанг беради. Шу сабабли бўлса керак, улар кишилар хотирасига осон ўрнашади.

Қофиядош сўзлар асосан икки ва ундан ортиқ компонентга эга бўлган мақоллар матнида учрайди: “Ақлли десанг *аҳмоқни*, Бошга урар *тўқмоқни*”.

Немис мақолларида бир компонентли мақоллар ҳам ўзига хос қофияланиш тизимига эга: “Borgen macht Sorgen”. Бу мақолларга ўзига хос ўйноқилик бағишлаган.

Ўзбек ва немис халқ мақолларидаги қисқа шакл, чуқур мазмун, бетакрор бадиият халқ тафаккурининг чуқур илдизлардан озикланганлигидан далолат беради. Бадиий санъатлар, моҳирона сўз қўллаш, бетакрор бадиият бир-биридан қолишмайди. Фақат аллегория, жонлантириш, синекдоха, метономия, метафора, антитеза, ассонанс, аллитерация, анафора, эллепс, параллелизм каби бадиий санъатларни юзага чиқарган воситалар, деталлар, образларда муайян фарқлар кузатилади.

ХУЛОСА

Олиб борилган тадқиқот натижасида қуйидаги хулосаларга келинди:

1. Мақоллардаги энг асосий хусусиятлар сифатида шаклан қисқалик, мазмунан серқўламлик, фикран тугаллик, ижтимоий тажрибани умумлаштириш, муаллифи номаълумлиги каби жиҳатларни келтириш мумкин. Мақоллар муайян вазият тақозоси билан муайян шахс тафаккуридан нутқиға чиққан, тилда воқеланган фикр бўлиб, йиллар давомида турғун, қисқа ва сермазмун жумлага айланган бирликлардир. Уларнинг илк кўриниши муайян шахсга тегишли бўлган. Аммо омма томонидан сайқалланган ва оғиздан оғизга ўтиб, яшаб қолган.

2. Мақоллар тузилиши жиҳатидан бир компонентли, икки (қўш) компонентли ва мураккаб компонентли бўлади. Ҳар бир компонентни икки мантиқий қутб: “мавзу” ва “изоҳ” боғлаб туради. “Мавзу” (“А”) мақолда илгари сурилган асосий фикрни юзага чиқарувчи объект, “изоҳ” (“Б”) ўша мавзунинг мантиқий тасдиғи ёки инкоридир. Шунга кўра, мақоллар ўзаро зиддий ёки нозиддий муносабатда боғланади. Нозиддий муносабат мақол “мавзу”си билан “изоҳ”и ўртасидаги мантиқий мутаносибликка асосланади ва ушбу типдаги мақоллар структураси “А=Б” модели билан белгиланади. Зиддий муносабат тури эса дескриптив “мавзу”си билан “изоҳ”и ўртасидаги номутаносибликни, мантиқий инкорни билдиради ва ушбу мантиқий зиддий муносабатнинг умумий модели эса “А>Б” формуласи билан ифодаланади.

3. Мақоллар структурасини ўрганган олимлар нозиддий муносабат билан бириккан мақоллар “А>Б” ёки “Б<А” тузилишига эга бўлишини таъкидлайдилар. Бизнингча, қўш компонентли (дескриптивли) мақолларни бундай формула асосида белгилаш таҳлил жараёнида чалкашликни келтириб чиқариши мумкин. Шу боис ҳар бир компонентни “АБ” тарзида белгилаб олиш мақсадга мувофиқ. Компонентлар ораси эса “<”, “>”, “=” ва “→” белгилари билан ажратилади.

4. Икки компонентли мақолларни қисмлари орасидаги семантик-структурал муносабатга кўра қуйидагича таснифлаш мумкин: а) ҳар иккала қисми ўзаро мустақил компонентлардан иборат мақоллар: АБ=АБ; б) биринчи қисми зидлаш, қиёслаш вазифасидаги, иккинчи қисми асосий маъно ташувчи мақоллар: АБ<АБ; в) биринчи қисми асосий маънони ифодаловчи, иккинчи қисми қиёслаш, зидлаш маъносида келувчи мақоллар: АБ>АБ; д) иккаласи бирлашиб, бир яхлит маънони ифодаловчи мақоллар: АБ↔АБ. Ўзбек ва немис фольклоридаги қўш компонентли мақоллар ўзаро қиёсланганда, юқоридаги тансифлардан биринчи ва иккинчи тип ҳар иккала халқ мақоллари орасида кўпчилиқни ташкил қилишини кузатдик. Учинчи тип ўзбек фольклорида ҳам, немис фольклорида ҳам кам учрайди. Тўртинчи тип эса немис мақоллари орасида кўпроқ учрашига гувоҳ бўлдик. Компонентлар сонига кўра, ўзбек халқ мақолларининг асосий қисмини қўш дескриптивли мақоллар ташкил этса, немис паремиологиясида содда дескриптивли мақоллар асосий ўринни эгаллайди. Мураккаб дескриптивли мақоллар эса ҳар иккала халқ паремиологиясида ҳам жуда кам учрайди.

5. Ўзбек халқ мақолларида ўзбек халқининг доно сиймоси, бағрикенглиги, меҳмондўстлиги, оилапарварлиги, болажонлиги яққол акс этиб турса, немис халқ мақолларида олмон халқининг интизомлиги, шижоати, ғайрати, қатъийлиги, вақтни қадрлаши, фидойилиги, хур фикрлиги кабилар ўз аксини топади. Ўзбек ва немис халқига хос миллий қадриятларни ўзида акс эттирувчи мавзулар ҳар икки халқ мақолларида ҳам нисбатан кўпроқ кузатилади. Буларга ўзбеклардаги фарзанд неъмат ва фарзандсизлик фожеаси, меҳмондўстлик, яқин қариндошлараро муносабатлар мавзулари, немис халқида вақт қадри, ишдаги аниқлик, тартиб каби мавзуларга нисбатан кўпроқ мурожаат этилганини кўриш мумкин.

6. Ўзбек ва немис фольклорида учровчи бир-бирига муқобил мақоллар икки халқнинг ўзаро алоқалари, ўхшаш, ўзаро яқин турмуш тарзи, қолаверса, умуминсоний қадриятларнинг таъсири ўлароқ дунёга келган. Шу боис улар орасида айнан бир хилларини ҳам, шаклан турлича, мазмунан ўхшашларини ҳам ва шаклан бироз фарқланадиган, аммо мазмуни бир-бирини такрорлайдиганларини ҳам учратиш мумкин. Шундан келиб чиқиб, ўзбек ва немис халқ мақолларини тематик жиҳатдан 2 гуруҳга ажратиш мумкин: а) умуминсоний қадриятлар мавзусидаги; б) миллий қадриятлар мавзусидаги мақоллар.

7. Мақоллардаги образлар уларни индивидуаллаштириш орқали эмас, умумлаштириш орқали ҳосил қилинади. Шу туфайли ҳам муайян мақолдаги образ воситасида шу турдаги гуруҳ, омма, инсонлар образи ифодаланади. Халқ мақолларида қўлланган образларни инсонлар, ҳайвонлар, нарса-предметлар ва воқеа-ҳодисалар образи каби тўрт гуруҳга бўлиб ўрганиш мумкин. Немис паремиологиясида ўзбек мақолларидан фарқли ўлароқ кишиларнинг қариндошлик даражасига кўра ишлатилувчи образлардан бўлган куёвнинг (ёки келиннинг) қариндошлари қудалар, отаси (қайнота), синглиси (қайинсингил), акаси (қайинака, қайиноға), укаси (қайинини) кабилар умуман учрамайди. Тадқиқот объекти сифатида танланган мақоллар орасида фақат қайнона образига дуч келдик. Аммо немис мақолларида қайнона образи салбий бўёқда ифодаланса, ўзбек мақолларида ҳам ижобий, ҳам салбий образ сифатида намоён бўлади.

8. Халқ мақолларидаги ҳайвон образларини моҳиятига кўра икки гуруҳга ажратиш мумкин: а) рамз образлар; б) восита образлар. Халқ орасида шаклланган тасаввурга кўра, муайян бир характер ёки сифатнинг рамзига айланган ҳайвонларнинг матнда айнан шу вазифада келиши рамз образлар гуруҳига кирса, муайян ҳайвон образининг рамз эмас, шунчаки фикрни юзага чиқариш воситаси сифатида иштирок этишини восита образлар гуруҳига киритиш мумкин.

9. Немис мақолларида чўчқа, тулки, қўй, бўри, айик, эшак каби ҳайвон образлари, ўзбек мақолларида қўй, от, ит, эшак, эчки, туя каби тимсоллар кўпроқ учрайди. Мақоллардаги ҳайвон образлари дунё халқларида турли маънога эга бўлишини кузатдик. Масалан, чўчқа кўп халқларда ифлослик, жирканч хоҳиш-истаклар тимсоли бўлса, баъзи халқларда бахт ва ҳосилдорлик рамзи сифатида ҳам қадрланар экан. Немис халқ мақолларида

чўчка аксарият ўринларда уй ҳайвони, “севимли нарса”, “ёқимли таом” маъносида келади. Ўзбек халқ мақолларида эса бу образга салбий маъно юкланади ва боқиладиган уй ҳайвони эмас, овланадиган ёввойи ҳайвон сифатида талқин қилинади.

10. Ҳар иккала халқ мақолларида ҳам айтилмоқчи бўлган фикр учун асос бўлган ҳайвон образлари ўша халқнинг турмуш тарзи, ҳайвонларга бўлган муносабати, қадриятлари фонида юзага чиққан. Шу боис муайян бир халқда бирор-бир фазилят ёки иллатнинг рамзига айланган жонзот ёки ўсимлик бошқа халқда бутунлай янгича маънони англатиши мумкин. Бу уларнинг миллий ўзига хослиги, урф-одатлари, диний, ижтимоий, сиёсий дунёқараши ёки эътиқодлари билан боғлиқдир. Буни билиш орқали бир тилдаги бадиий асарни иккинчи тилга таржима қилиш жараёнида ҳам аниқликка эришилади.

11. Рақамлар фольклорнинг бошқа жанрлари каби халқ мақолларида ҳам фаол иштирок этади ва улар икки хил: реал миқдор ва рамзий маънода ишлатилади. Жумладан, ўзбек мақолларида уч, етти, тўрт, тўққиз, юз, минг рақамлари кўпроқ рамзий маънода, бир, икки рақамлари эса кўпроқ реал миқдор маъносида қўлланади. Немис мақолларида бир, тўрт, олти, ўн уч рақамлари кўпроқ миқдор маъносида, икки, уч, етти, тўққиз, ўн, юз, минг сонлари эса рамзий маънода иштирок этганини кузатиш мумкин.

12. Мақолларда антитезани юзага келтирган сўзларнинг баъзилари мустақил ҳолатда, баъзилари фақат матн ичидагина зид маъноли сўзлар қаторини ҳосил қилган. Аксарият ўринларда ўзаро зидликни ҳосил қилган сўзларнинг қофияланиб келаётгани паремиологик бирликнинг таъсирчанлигини янада оширган.

13. Фонетик, синтактик такрорлар ҳар иккала халқ оғзаки ижодида кўп учрайди, лексик такрорлар немис мақолларига нисбатан ўзбек мақолларида кўпроқ кузатилади. Семантик такрор қўлланган мақоллар эса ҳар иккала халқ ижодида ҳам камчиликни ташкил қилади. Бу каби ўзига хосликларни тилларнинг ички имкониятлари, халқнинг муайян фикрни ифодалашдаги миллий ва ментал хусусиятлари билан изоҳлаш мумкин.

**УЧЕНЫЙ СОВЕТ DSc.02/30.12.2019.FIL.46.02 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОР**

ИНСТИТУТ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОР

БАФОЕВ ФАРРУХ САДРИДДИНОВИЧ

**СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
УЗБЕКСКИХ И НЕМЕЦКИХ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦ**

10.00.08 – Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам

Ташкент – 2021

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан под номером B2019.1.PhD/Fil760.

Диссертация выполнена в институте Узбекского языка, литературы и фольклора.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) размещен на веб-странице Ученого совета (www.tai.uz) и Информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziynet.uz).

Научный руководитель:

Эшонкулов Жоппор Салиевич
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Алламбергенов Кенесбай Алламбергенович
доктор филологических наук, профессор

Сайиткулов Илхом Абдусаламович
доктор философии (PhD) по филологическим наукам

Ведущая организация:

**Национальный университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека**

Защита диссертации состоится на заседании Ученого совета DSc.02/30.12.2019.FIL.46.01 по присуждению ученых степеней при институте Узбекского языка, литературы и фольклора АН Республики Узбекистан «29 декабря 2021 года в 12 часов. (Адрес: 100060, Ташкент, Шахрисабзский переулок, дом 5. Тел: (99871) 233-36-50; факс: (99871) 233-71-44; e-mail: uztafi@academy.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Главной библиотеке АН Республики Узбекистан (зарегистрирована за № 52). Адрес: 100100, город Ташкент, улица Зиёлипар, 13. Тел.: (99871) 262-74-58.

Автореферат диссертации разослан «17» декабря 2021 года.

(Реестровый протокол № 13 от «17» декабря 2021 года).

Б. Тухлиев
председатель Ученого совета
по присуждению ученых
степеней, д.ф.н., профессор

Л. Худайкулова
научный секретарь Ученого совета
по присуждению ученых степеней, к.ф.н.

Ш. Турдимов
председатель Научного семинара
при Ученом совете по присуждению
ученых степеней, д.ф.н.

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировой фольклористике уделяется серьезное внимание сохранению образцов устного народного творчества в качестве объекта нематериального культурного наследия, вопросам его изучения и популяризации. Ибо фольклорные произведения являются бесценным духовным наследием, сохраняющим в себе великую историю народа, его обычаи и традиции. “Все нам хорошо известно, что бесценные жемчужины культуры, созданные человечеством, нашли свое воплощение, прежде всего, в искусстве фольклора каждой нации... Искусство фольклора можно определить как песню детства человечества”¹. Их сохранение, передача последующим поколениям является символом безграничного уважения и почитания народом своей истории и великих предшественников. В то же время, фольклорные произведения в виде своеобразного зеркала, отражающего в себе пройденный народами путь, представляют собой важный фактор в аспекте изучения особенностей национального менталитета и пути в качестве отдельной нации.

Изучение в типологическом аспекте народных пословиц, превратившихся в мировой фольклористике благодаря своей сжатой форме и глубинному смыслу в бесценный образец, считается одной из важных задач настоящего дня. Ибо, изучение во взаимном сравнительном плане их тематики, художественности, структуры дает возможность целостно пронаблюдать национальное своеобразие народов и эволюцию их мышления. В этой связи весьма ценны суждения В.М. Жирмунского, который положил начало сравнительно-типологическому изучению образцов народного творчества. По определению ученого, сходные по содержанию произведения в фольклоре различных народов “... демонстрируют характерные для создавшего их народа исторические, психологические и социальные свойства, общественные идеалы данного народа, а также национальное своеобразие в художественности и, подобным образом, национальный облик этого народа. Их изучение посредством сравнительного принципа дает возможность глубоко осознать исторические основы данного национального своеобразия”².

И в узбекской фольклористике, исходя из данного аспекта, сравнительно-типологическое изучение и исследование узбекских и немецких народных пословиц с точки зрения их тематики, структуры, художественности, системы образов, способствует определению общих и своеобразных сторон обычаев, традиций и ценностей этих двух народов, упрочению культурных связей между странами. Кроме того, определение взаимозэквивалентных пословиц в паремиологии двух народов и создание их источника имеет большое значение в аспекте, выдвинутом на сегодня на уровень государственной политики – развитие узбекского языка, укрепление его статуса в ряду других мировых языков, разработка корпуса национального языка.

---

¹ Речь Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева на торжественной церемонии открытия международного фестиваля искусства бахши // Народное слово. – Ташкент, 7 апреля 2019 года.

² Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. – Л.: Наука, 1979. – С.186.

Данное исследование в определенной мере служит для претворения в жизнь приоритетных целей и задач, определенных в Указах Президента Республики Узбекистан “О стратегии Действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан” УП-4947 от 17 февраля 2017 года, “О мерах по коренному повышению статуса и положения узбекского языка в качестве государственного” УП-5850 от 21 октября 2019 года, постановлениях “О мерах по дальнейшему развитию искусства бахши” ПП-4320 от 14 мая 2019 года, “Об организации деятельности Республиканского центра искусства бахши и фонда по развитию искусства бахши” ПП-798 от 23 сентября 2019 года, в постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан “Об утверждении Государственной программы по защите, сохранению, популяризации и использованию нематериального культурного наследия в 2010-2020 годах” № 220 от 7 октября 2010 года, а также в другой нормативно-правовой документации, касающейся данной сферы.

Соответствие исследованию приоритетным направлениям развития науки и технологий в республике. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением “Формирование системы инновационных идей и путей их претворения в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно-просветительском развитии информированного общества и демократического государства” развития науки и технологий в республике.

Степень изученности проблемы. В мировой фольклористике осуществлен ряд работ относительно собирания, издания и научного исследования входящих в особый вид устного народного творчества народных пословиц. В частности, русскими учеными на примере паремииологии определенного народа исследованы такие вопросы, как происхождение народных пословиц, генезис, художественность, структура³.

В аспекте собирания, издания и изучения узбекских народных пословиц следует особо отметить заслуги венгерского ученого Г.Вамбери и русского исследователя Н.Остроумова⁴. Позднее, если узбекские фольклористы Х.Зарифов, М.Афзалов, Т.Мирзаев, Б.Саримсаков, А.Мусакулов издали сборники пословиц⁵, то Б.Соатов и Х.Шарафиддинов написали кандидатские

---

³ Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Гослитиздат, 1957; Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. – М., 1961; Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. – М., 1957; Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. – М., 1948. – С. 41.

⁴ Vamberi H. Tschagataische Sprachstudien. – Leipzig, 1867; Остроумов Н. П. Пословицы и загадки сартов / Этнографические материалы. Вып. III. – Ташкент, 1895.

⁵ Узбекские народные пословицы / Подг. к изд.: М.Афзалов, Худойбергандов, С.Ибрагимов. – Ташкент: Ўздавнашр, 1958; Узбекские народные пословицы / М.Нурмухамедов, М.Кошчанов, Б.Саримсаков. – Ташкент: Фан, 1978; Узбекские народные пословицы / М. Нурмухамедов, М.Кошчанов, М.Мурадов. – Ташкент: Фан, 1981; Узбекские народные пословицы / Сост.: Б.Саримсаков, А.Мусакулов, М.Мадрахимова. – Ташкент: Фан, 1984; Узбекские народные пословицы / Т.Мирзаев, Б.Саримсаков. – Ташкент: Фан, 1987; Узбекские народные пословицы. Т.1. А-О. / Ответ. Ред.: Т.Мирзаев, Б.Саримсаков. – Ташкент: Фан, 1987; Узбекские народные пословицы. Т.2. П-Х. / Ответ. ред.: Т.Мирзаев, Б.Саримсаков. – Ташкент: Фан, 1988; Узбекские народные пословицы / Т.Мирзаев, А.Мусакулов, Б.Саримсаков. – Ташкент: Шарқ, 2003; O‘zbek xalq maqollari / T.Mirzayev, Sh.Turdimov. – Toshkent: Sharq, 2012.

работы по данной теме⁶. В статьях М.Афзалова, Б.Саримсакова, О.Мадаева, Б.Соатова, Д.Рахимбаевой, Ф.Райханова и других ученых обстоятельно освещены жанровые особенности пословицы⁷. На основе сравнительного изучения узбекских пословиц с образцами родственных и других народов появились кандидатские диссертации Д.Рахимбаевой и М.Темировой⁸. Помимо этого, Х.Абдурахманов, Б.Джураева, Д.Тошева, Д.Турдалиева исследовали пословицы в лингвистическом аспекте⁹.

Работа по сбору, изданию и изучению немецких народных пословиц началась гораздо раньше, ранние своды пословиц относятся к XI веку. Однако образцы в них приводились не в виде подлинного текста, а в форме гекзаметров. Данное положение сохранялось до начала XIV века, в сборниках позднего времени пословицы приводились в особой форме, в пронумерованном виде. А изучение немецких пословиц в научном плане началось в конце XIX века¹⁰.

---

⁶ Шарафиддинов Х. Рифма и её функционально-стилистические особенности в структуре узбекских пословиц: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1986; Соатов Б. Жанровая специфика и поэтические особенности узбекских народных пословиц: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1990.

⁷ Афзалов М. Об узбекских народных пословицах / Узбекские народные пословицы. – Ташкент: Ўздавнашр, 1958; Саримсаков Б. Пословицы / Очерки узбекского фольклора. Т. 1. – Ташкент: Фан, 1988. – с. 288; он же: Алмазные грани народного мышления / Узбекские народные пословицы. – Ташкент: Фан, 1981. – С. 336-350; он же: О пословицах / Узбекские народные пословицы. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 197-213; Мадаев О. В мире пословиц. – Ташкент: Ўзбекистон, 1984; Соатов Б. Жанровые особенности и поэтика узбекских народных пословиц. – Ташкент, 1994; он же: Суждения относительно поэтики узбекских народных пословиц // Ўзбек тили ва адабиёти. 1992. № 5-6. – С. 41; он же: О жанровой природе пословицы // Ўзбек тили ва адабиёти. 1986. № 6. – С. 38; он же: К вопросу о взаимоотношениях паремииологических жанров // Ўзбек тили ва адабиёти. 1998. № 3. – С. 36-40; Джураева Б. Явление синонимии в пословицах // Ўзбек тили ва адабиёти. 2000. № 5. – С. 58-61; Рахимбаева Д. Типологические особенности в структурном строении пословиц // Ўзбек тили ва адабиёти. 2000. № 5. – С. 48-49; она же: Синонимические пословицы // Ўзбек тили ва адабиёти. 2001. № 4. – С. 36; Карим Б. Герман Вамбери – переводчик узбекских пословиц // Мировая литература. 2018. № 12. – С. 178-183; Шамсиева М. Сравнительный анализ концептов “счастье” и “несчастье” в узбекских и русских пословицах // Ўзбек тили ва адабиёти. 2019. № 3. – С. 115-117; Рахматов Й. Узбекские народные пословицы и примечания Алишера Навои // Ўзбек тили ва адабиёти. 2019. № 1. – С. 94-98; он же: Об отношениях пословицы и сказки // Ўзбек тили ва адабиёти. 2020. № 3. – С. 53-58; Улугов А. Об художественно-эстетической функции пословиц // Ўзбек тили ва адабиёти. 2020. № 4. – С. 40-46; Мукимова З. Лингвопоэтические и лингвокультурологические особенности пословиц // Ўзбек тили ва адабиёти. 2020. № 5. – С. 126-130.

⁸ Рахимбаева Д. Сравнительная типология узбекских народных пословиц: Дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 2001; Темирова М. Типология узбекских и киргизских народных пословиц: Дисс. ... доктора философии (PhD) по филол. наукам. – Ташкент, 2018.

⁹ Абдурахманов Х. Синтаксические особенности узбекских народных пословиц: Дисс. канд. филол. наук. – Самарканд - Ташкент, 1964; Джураева Б. Языковой статус пословиц и их духовно-стилистическое использование. Дисс. канд. филол. наук. – Ташкент, 2017; Тошева Д. Лингвокультурологические особенности пословиц с зоонимическим компонентом: Дисс. доктора философии (PhD) по филол. наукам. – Ташкент, 2017; Турдалиева Д. Лингвопоэтические особенности узбекских народных пословиц: Дисс. доктора философии (PhD) по филол. наукам. – Карши, 2019.

¹⁰ Thomas Althaus. Kleine Prosa der Frühen Neuzeit. In: Jb. der Oswald von Wolkenstein Gesellschaft 11 (1999). – S. 317-331; Barbara Bauer. Die Philosophie des Sprichworts bei Sebastian Franck. In: Sebastian Franck. Hg. v. Jan-Dirk Müller. – Wiesbaden, 1993. – S. 181-221; Hennig Brinkmann. Mittelalterliche Hermeneutik. – Darmstadt, 1980. – S. 160-162; Harald Burger u.a. Hb. der Phraseologie. – Berlin, – New York, 1982; Harald Burger. Phraseologie. – Berlin, 1998; Manfred Eikermann. Das Sprichwort im Sammlungskontext. In: Haug/Wachmger. 1994. – S. 91-116; Manfred Eikermann. „altsprochen wort“. Sentenz und Sprichwort im Kontext der mittelalterlichen Gnomik. In: Jb. der Oswald von Wolkenstein Gesellschaft II. 1999. – S. 299-315; Harald Fricke. Aphorismus. – Stuttgart, 1984; Peter Grzybek. Überlegungen zur semiotischen Sprichwortforschung. In: Kodikas/Code 7. 1984, Sobderh. – S. 215-249; Dietrich Harth. Philologie und praktische Philosophie. – München, 1970; Wolfgang Haubrichs. Die Anfänge. Versuche volkssprachiger Schriftlichkeit im frühen Mittelalter (ca. 700-1050/60). – Tübingen, 1995;

Однако до настоящего времени узбекские и немецкие пословицы не исследовались в сравнительном аспекте в монографическом плане, написаны лишь отдельные научные статьи по данной теме¹¹. В них уделено внимание взаимно эквивалентным пословицам в фольклоре разных народов, отмечены их отдельные свойства. В данной диссертационной работе впервые узбекские и немецкие пословицы анализируются в сравнительном аспекте, в виде монографии.

Связь темы диссертации с научно-исследовательской работой научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено на основе научного проекта Ф1-ФА.2012-1-8 “Памятники узбекского народного творчества” Подготовка к изданию 100-томника и вопросы его текстологического изучения” (2012-2021) согласно научно-исследовательскому плану института Узбекского языка, литературы и фольклора АН Республики Узбекистан.

Цель исследования заключается в изучении в типологическом аспекте своеобразных сторон узбекских и немецких пословиц, их тематики, структуры, художественности и системы образов и создании посредством этого теоретической базы для появления в будущем сборников узбекских и немецких пословиц, фразеологических словарей, источника для электронных переводческих программ.

Задачи исследования:

исследование в сравнительно-типологическом аспекте узбекских и немецких пословиц; определение жанровых особенностей и художественности пословиц;

сравнение в тематическом плане узбекских и немецких пословиц, определение самых распространенных и малоупотребительных тем, а также разъяснение причин этого явления;

Joachim Heinzle (Hg.). Geschichte der deutschen Literatur von den Anfängen bis zum Beginn der Neuzeit. Bd. 1/1; Walter Haug, Burghart Wachinger (Hg.). Kleinstformen der Literatur. – Tübingen, 1994; Jan Fredrik Kindstrand. The Greek concept of proverbs. In: Eranos 76, 1978. – S. 71-85; Wolfgang Mieder. Das Sprichwort und die deutsche Literatur. In: Fabula 13, 1972. – S. 135-149; Peter v. Moos. Die Kunst der Antwort. In: Exempel und Exempelsammlung. Hg. v. Walter Haug und Burghart Wachinger. – Tübingen, 1991. – S. 23-57; Dietz-Rüdeger Moser. Laienbildung und Volksdichtung bei Martin Luther. In: Literatur und Laienbildung im Spätmittelalter und in der Reformationszeit. Hg. v. Ludger Grenzmann und Karl Stackmann. – Stuttgart, 1984. – S. 55-77; Jan Dirk Müller. Buchstabe, Geist, Subjekt. In: MLN 106.3, 1991. – S. 648-674; Grünther Nahbergen. Morgen ist auch noch ein Tag. Eine Theorie mythischer Sätze Baltmannsweiler, 2000; Timothy Nelson. O du armer Luther... Sprichwörtliches in der antilutherischen Polemik des Johannes Nas (1534-1590). – Bern u.a. 1992; Grigoriz I., Permjakov. Die Grammatik der sprichwörtlichen Weisheit. Übers. v. Peter Grzybek Baltmannsweiler, 2000; Lutz Röhrich, Wolfgang Mieder. Sprichwort. – Stuttgart, 1977; Hans Ruef. Sprichwort und Sprache. Am Beispiel des Sprichworts im Schweizerdeutschen. – Berlin, – New York, 1995; Susanne Schmarje. Das sprichwörtliche Material in den Essais von Montaigne. 2 Bde. – Berlin, – New York, 1973; Friedrich Seiler. Deutsche Sprichwörterkunde, 1922. – Repr. – München, 1967; Archer Taylor. The proverb, 1931; Hatboro Kopengagen, 1962; Thesaurus proverbiorum medii aevi. Lexikon der Sprichwörter des romanisch-germanischen Mittelalters. Hg. v. Kutarorium Singer der Schweizerischen Akademie der Geistes- und Sozialwissenschaften. 13 Bde. – Berlin, – New York, 1995-2002; Karl Friedlich Wilhelm Wander. Das Sprichwort. 1836; Repr. – Bern u.a. 1983; Karl Friedrich Wilhelm Wander Deutsches Sprichworter-Lexikon. 5 Bde. 1867-1880. – Darmstadt, 1964; Bartlett Jere Whiting. The nature of the proverb. In: Harvard Studies and Notes in Philology und Literature 14, 1932. – S. 273-307.

¹¹ Yaqubova M. O'zbek maqollarining g'arb xalqlari folkloridagi ma'nodosh muqobillari // Ilm sarchashmalari. – Urganch, 2013, № 7-8; “Leksikografiya va frazeografiyaning dolzarb muammolari (nazariya va amaliyot)” mavzusidagi Respublika ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Tashkent, 2014.

определение взаимно эквивалентных пословиц в узбекском и немецком фольклоре и их своеобразных сторон;

изучение в сравнительном плане своеобразия в построении узбекских и немецких пословиц;

раскрытие на сравнительно-типологической основе своеобразных сторон национального менталитета в пословицах;

определение художественности узбекских и немецких пословиц, своеобразия в системе образов.

В качестве **объекта исследования** выбраны образцы из сборников узбекских и немецких народных пословиц, изданных в различные годы. В процессе анализа уместно обращается внимание и на пословицы других народов.

Предмет исследования составляет сравнительное исследование тематических, семантических, структуральных, идейно-художественных свойств узбекских и немецких пословиц.

Методы исследования. При раскрытии темы исследования использованы такие методы, как классификация, описание, сравнительно-типологический, структурально-семиотический и этнофольклористический анализ.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

сходства и различия в терминах, использующихся относительно жанров, определяющих мудрые изречения, законченную мысль, которые встречаются в узбекском и немецком устном народном творчестве, в аспекте возникновения пословиц в узбекской и немецкой фольклористике, их жанровой тематики, структуры, художественности, системы образов определены на примере образцов пословиц данных двух народов;

были определены 4 вида ($АБ=АБ$, $АБ<АБ$, $АБ>АБ$, $АБ↔АБ$) двухкомпонентных пословиц относительно их содержательной сущности среди образцов устного творчества узбекского и немецкого народов, раскрыты такие основные различия между ними, как место расположения в них части, указывающей на основную мысль и содержательную суть, выражение положительного или отрицательного отношения среди компонентов паремиологических единиц;

наиболее часто встречающиеся и малоупотребительные темы в узбекских и немецких пословицах, причины тематического различия среди них раскрыты в тесной связи с национальной самобытностью, верованиями, жизненным укладом создавшего данные паремиологические единицы народа, встречающиеся в устном творчестве обоих народов взаимно эквивалентные пословицы в аспекте их формы и содержания классифицированы на три группы и исследовано их возникновение, ареал распространения;

определены наиболее часто встречающиеся образы в узбекских и немецких народных пословицах, сходства в системе образов пословиц двух народов, связанные с людьми, животными, предметами и олицетворением жизненных явлений, и различия в образах, используемых в тексте пословиц, которые связаны с их содержательной сущностью, сформированной в мышлении узбекского и немецкого народов.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:
раскрыты своеобразные стороны при изучении узбекских и немецких пословиц;

сопоставлены принципы составления сборников узбекских и немецких народных пословиц;

сходства и различия в форме узбекских и немецких пословиц сопоставляются на основе теоретических воззрений ученых мира, выводятся определенные заключения;

при сопоставлении взаимно эквивалентных образцов узбекских и немецких пословиц определены самые сходные в аспекте содержания и формы, подтверждено, что они весьма приемлемы в процессе перевода литературы двух народов;

проанализированы наиболее часто встречающиеся в тематике узбекских и немецких народных пословиц темы и их связь с мировосприятием данного народа, его жизненным укладом;

с типологической точки зрения освещены сходства и различия в системе образов в узбекских и немецких пословицах, их синтаксическая структура, идейно-художественные особенности.

Достоверность результатов исследования определяется конкретной постановкой проблемы, верным составлением плана диссертации, обоснованием выведенных заключений на основе таких методов, как классификация, описание, сравнительно-типологический и структурально-семантический анализ, использованием надежных источников в виде изданий различного периода узбекского и немецкого фольклора при исследовании своеобразных сторон узбекских и немецких народных пословиц, диапазона их тематики, структуры, художественности.

Научная и практическая ценность результатов исследования. Научная ценность работы определяется тем, что выведенные теоретические заключения, посредством определения своеобразных сторон узбекских и немецких народных пословиц, их тематики, художественности, сходств и различий в системе образов, дополнены суждениями из мировой фольклористики.

Практическая ценность исследования проявляется в том, что научные воззрения, возникшие путем сравнительного изучения узбекских и немецких народных пословиц и определения сходств и различий в пословицах двух народов, могут послужить в дальнейшей перспективе научным источником для обогащения учебников и учебных пособий по узбекскому устному народному творчеству, изучения зарубежного опыта, издания и исследования узбекских пословиц.

Внедрение результатов исследования. На основе научных результатов, полученных при сравнительном исследовании узбекских и немецких народных пословиц:

научно-теоретические результаты относительно своеобразных сторон народных пословиц использованы при выполнении фундаментального научного проекта “Памятники узбекского народного творчества” Подготовка 100-

томного издания и вопросы его текстологического изучения”, осуществленного институтом Узбекского языка, литературы и фольклора (справка № 3/1255-2437 Академии наук от 6 сентября 2021 года). В итоге фактический материал, собранный для нужд трехтомника узбекских народных пословиц, приведенных в алфавитном порядке, запланированных к изданию в составе 100 томов “Памятников узбекского народного творчества”, в частности, фактический материал, собранный в процессе работы по созданию опорной базы текстов на основе подбора материала, касающегося народных пословиц, сбора их различных вариантов и выбора самых совершенных художественных образцов, использован наряду с пословицами, записанными в Бухарской области и входящими в состав различных литературно-художественных источников;

результаты относительно выбора народных пословиц на основе древних источников, определения их подлинных и измененных эквивалентов, толкования и классификации трактовки семантического значения использованы при осуществлении практического проекта “Исследование тюркских письменных источников с древности по XIII век”, выполненном в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои (справка № 01/4-1866 Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои от 12 октября 2021 года). В итоге проект был дополнен важными сведениями, освещающими связь устного народного творчества и письменной литературы, систему образов, процесс перехода фольклора в письменную литературу;

научно-теоретические заключения исследования относительно широкой популяризации сравнительного изучения узбекских и немецких народных пословиц использованы в передачах “Ибратга йўғрилган умр”, “Таълим ва тараққиёт” и “Ойдин ҳаёт лайф” телеканала “Узбекистан” национальной телерадиокомпании Узбекистан, а также при подготовке сценария передач “Махзан” телеканала “История Узбекистана” (справка № 02-14-1307 от 17 декабря 2020 года и справка № 02-13-1604 от 12 октября 2021 года национальной телерадиокомпании Узбекистана). В итоге получили широкую пропаганду своеобразие узбекских и немецких народных пословиц, их место и значимость в народной педагогике.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования прошли обсуждение общественностью на 5 международных и 9 республиканских научно-теоретических конференциях.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликована 21 научная работа, в частности, в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций – 7 статей, из них 5 – в республиканских, 2 – в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения и списка использованной литературы, общий объем составляет 159 страниц.

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы, цель и задачи исследования, его объект и предмет, соответствие приоритетным направлениям развития науки и технологий в республике, научная новизна исследования и практические результаты, освещена научная и практическая ценность полученных результатов, их внедрение в практику, приводятся сведения об опубликованных работах и структурных частях диссертации.

Первая глава диссертации называется **“Своеобразные стороны узбекских и немецких народных пословиц и их изучение”**. Ее первый параграф именуется **“Народные пословицы и свойственные им основные признаки”**, здесь исследуется жанр пословицы, выражающие ее различные термины, их возникновение и жанровые особенности.

Происхождение пословиц имеет такую же древнюю историю, как и формирование народов. Ибо они воплощают в себе суждения народа, выведенные на основе жизненного опыта. По мнению немецкого ученого Фридриха Зайлера, появление немецких народных пословиц связано со священной книгой христианской религии Библией, и даже с более поздним временем¹². Русский паремиолог И.М.Снегирев связывает процесс возникновения пословиц с речью вещателей, прорицателей, жрецов, глав племен и правителей, обращенной к народу¹³. Из этого очевидно, что появление ранних пословиц связано со стремлением человека познать мир, первыми попытками на пути изучения жизни.

Основным фактором, определяющим живучесть пословиц, является их активное использование в речи их творца - народа. Кроме того, письменная литература также определяет жизнь пословиц. Они в науке обозначены термином **“фольклоризм”**. Если фольклоризмы, с одной стороны, обеспечивают силу воздействия суждения, высказываемого творцом, то с другой стороны, служат для полнокровного раскрытия характера героев произведения. Помимо этого, их посредством мы можем узнать, когда примерно возник данный фольклорный образец и начал использоваться в народной речи.

Согласно определению исследователей пословиц, их жанровые особенности и основные свойства следующие: сжатая форма и лаконичность, широкий смысл, утвердительная форма выражения, которая имеет положительное или отрицательное значение. Кроме того, пословицы имеют универсальный характер, находятся вне пространства и времени, одинаково используются во всех случаях, обладая ситуативными качествами определенного назначения.

Второй параграф данной главы посвящен **“Изучению узбекских и немецких пословиц”**.

Известно, что ранние памятники письменности тюркских народов

---

¹² Seiler F. Deutsche sprichwörterkunde. – München. 1922, – S. 4.

¹³ Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. – М., 2014. – С. 17-18.

представляли собой надгробные надписи, где также можно встретить характерные для паремиологии тюркских народов фольклоризмы. Однако их нельзя считать народной пословицей, об их паремиологической природе свидетельствуют форма и содержание. Проф. Н.Рахманов оборот “Ғам ўз уйингда”, встречающийся в надписи “Тунюкук” определяет как народную пословицу, приводя ее толкование¹⁴.

Говоря об изучении и собирании узбекских пословиц, прежде всего, следует упомянуть имя Махмуда Кашгарского. В его сочинении “Словарь тюркских наречий” собрано свыше 270 самых древних “saw” паремиологии тюркских народов. В период после Кашгари пословицы, использованные в классической литературе от Юсуфа Хос Хаджиба до Навои, Машраба до Хамзы, можно наблюдать в качестве отмеченного проф. Б.Саримсаковым “обычного фольклоризма”. В то же время, в произведениях Мухаммада Шарифа Гульхани и Сулаймонкула Рожи “Зарбулмасал” также в своеобразной манере собраны народные пословицы¹⁵.

Работа по сбору, изданию, научному изучению и переводу на другие языки образцов устного творчества народов Средней Азии, начала осуществляться, в основном, посещавшими в 50-е годы XIX века Туркестан европейскими и русскими учеными. Среди них следует особо отметить заслуги венгерского ученого Г.Вамбери и русского исследователя Н.Остроумова¹⁶.

Книга Г.Вамбери “Tschagataische Sprachstudien” (“Учебник чагатайского языка”) вначале была издана в 1867 году в Лейпциге (Германия), а затем – в 1975 году в Амстердаме (Нидерланды). В ее части “Хрестоматия” под рубрикой “Einige özbegische Sprüchwörter” (Целый ряд узбекских пословиц) приведены 112 узбекских пословиц в арабо-узбекской и латинской графике вместе с их немецким переводом: “تام نينك قولاغي بار. Tamning k̇ulagi bar¹⁷. Die Mauer hat auch Ohren”¹⁸. После отдельных пословиц в скобках или в произвольной форме приведены также некоторые примечания. Однако смысл пословиц не всегда раскрыт в полной и верной форме. 85 образцов из 112 узбекских пословиц, приведенных в книге, нашли свое место в сборнике “Узбекские народные пословицы”¹⁹, что свидетельствует об использовании данных паремиологических единиц и в сегодняшней речи. После Г.Вамбери в 1895 году Н.П.Остроумов опубликовал собранные им 1000 узбекских пословиц²⁰. Он разделил их на 21 тему.

Позднее в дело собирания и изучения узбекских пословиц весомую лепту внесли такие узбекские ученые, как Х.Зарифов, М.Афзалов, Т.Мирзаев, О.Мадаев, Б.Саримсаков, А.Мусакулов, Б.Соатов, Х.Шарафиддинов,

¹⁴ Рахманов Н. Тюркский каганат. – Ташкент: Халқ мероси нашриёти, 1993. – С. 86.

¹⁵ Mirzayev T. So‘zdan so‘zning farqi bor / O‘zbek xalq maqollari. – Toshkent, 2013. – B. 4.

¹⁶ Vamberi H. Tschagataische Sprachstudien. – Leipzig., 1867; Остроумов Н. Пословицы и загадки сартов // Этнографические материалы. Вып. III. – Ташкент, 1895.

¹⁷ Эта пословица используется сегодня в форме “Devorning qulog‘i bor” (У стены есть уши).

¹⁸ Vamberi H. Čagataische Sprachstudien. – Amsterdam, 1975. – S. 49.

¹⁹ O‘zbek xalq maqollari. Tuzuvchilar: T.Mirzayev, A.Musaqulov, B.Sarimsoqov. – T.: Sharq, 2019. – 512 b.

²⁰ Остроумовъ. Н. Сарты. Этнографические материалы. Выпускъ третій. “Пословицы и загадки сартовъ”. – Ташкентъ, 1895.

Ҳ.Абдурахманов, Д.Рахимбаева, Ф.Райханов, М.Темирова, Б.Джураева, З.Тошева, Д.Турдалиева.

В аспекте изучения немецких пословиц следует особо отметить заслуги Ф.Зайлера. В своем труде “Deutsche Sprichwörterkunde” (“Учение о немецких пословицах”) он обстоятельно исследует пословицу, ее виды, возникновение, ранние источники, содержащиеся немецкие пословицы, изданные в различные периоды сборники пословиц и их своеобразные свойства, язык пословиц, их ритм, рифму; пословицы разной тематики и их появление.

Ранние своды немецких пословиц начали составляться уже с XI века. Однако в сохранившихся до сего времени сборниках начала XI – конца XIV веков пословицы приведены на основе латинского гекзаметра. Одним из самых ранних из них является труд Эгберта фон Люттиха “Die Fecunda ratis”²¹.

Практически во всех сводах немецких пословиц приведены не только они, но и другие паремиологические единицы. Одним из них является составленный Элке Герром сборник “4000 Sprichwörter und Zitate”. Здесь, наряду с пословицами, нашли свое место афоризмы, обороты речи, поговорки. Хотя разделение пословиц по их локальному свойству не всегда наблюдается в практике изучения пословиц, но, исходя из языка и значения паремиологической единицы, можно узнать о месте их возникновения и использования. В частности, если в книге “4000 Sprichwörter und Zitate” почти все образцы формально определены как “Sprichwort” (пословица), то отдельные из них выделены в виде “Berliner Sprichwort” (Берлинская пословица). В узбекской паремиологии не наблюдается разделения пословиц по их локальным качествам, но отдельные исследователи, исходя из смысла определенной пословицы, выдвинули свои суждения о том, на какой территории они созданы или несоответствие какому-то региону²².

К изучению немецких народных пословиц в академическом аспекте обратился Карл Фридрих Вильгельм Вандер. Его исследование называется “Deutsches Sprichwörter-Lexikon” (“Словарь немецких пословиц”). В данной 5-томной книге пословицы классифицированы по лексике, приведены в алфавитном порядке, при необходимости обогащены примечаниями. Свод был составлен в 1866-1880 годах и включает в себя около 250 000 паремий.

Еще одним из современных словарей немецких пословиц является “Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten”. Словарь издан в 1998 году в цикле “Duden”, состоящим из 11 книг. Здесь приведены пословицы, поговорки, устойчивые выражения, содержательная сущность и использование свыше 10000 единиц разъясняется на основе примеров из современной немецкой литературы.

В фольклористике, наряду с изданием сборников пословиц, важное значение имеет и их классификация. В мировой фольклористике при издании народных пословиц широко распространены такие ее виды, как классифика-

---

²¹ Seiler F. Deutsche Sprichwörterkunde. 1922, – S. 71-72.

²² Мадаев О. В мире пословиц. – Ташкент: Ўзбекистон, 1984. – С.7; Темирова М. Типология узбекских и киргизских пословиц: Дисс. доктора философии (PhD) по филол. наукам. – Ташкент, 2018. – С. 65.

ция в алфавитном порядке, тематическая, поэтическая, структуральная, лексическая, историческая, генетическая, монографическая классификация. Эти виды классификации помогают исследователю в его работе по изучению пословиц в аспекте их тематики, художественности, структуры, системы образов.

Вторая глава диссертации носит название **“Структурально-семантическое исследование узбекских и немецких пословиц”**. Первый ее параграф именуется **“Структура народных пословиц”**.

До настоящего времени структура народных пословиц в узбекской фольклористике не изучалась в фундаментальном аспекте. В отдельных исследованиях уделено место анализу структуры пословиц²³. В деле определения и классификации структуры пословиц привлекает внимание метод, использованный профессором Калифорнийского университета Аланом Дандисом²⁴. Он группирует пословицы на основе дескриптивных элементов, характеризующихся единой темой и толкованием. Ученый М.Кууси данные две части, то есть “тему” определяет как субъект или объект, а “толкование” – как “предикат”. По нашему мнению, проще и понятнее разделение двух этих частей на “тему” и “толкование”. Обычно данная структура (тема, толкование) может состоять из слова или оборота.

До настоящего времени пословицы по количеству компонентов классифицировались по-разному. На наш взгляд, их целесообразно классифицировать в виде: а) простой дескриптив; б) составной дескриптив; в) сложный дескриптив²⁵. В первую из них входят пословицы, состоящие из единой “темы” и “толкования”, во вторую – пословицы, вбирающие в составной дескриптив две “темы” и “толкования” и, наконец, в третью группу входят пословицы, содержащие свыше двух “тем” и “толкований”. Наши наблюдения показывают, что если в основе узбекских народных пословиц лежат составные, то есть образцы с двумя дескриптивами, то в немецкой паремиологии главное место занимают пословицы с простым дескриптивом. А пословицы со сложным дескриптивом в паремиологии обоих народов встречаются крайне редко.

В пословицах с одним дескриптивом наблюдается высочайшая степень проявления лаконизма. Лаконизм заключается в передаче мысли в сжатой, отточенной и ясной форме. Данное явление встречается и в узбекских пословицах (“Қиз – кўноқ”), и в немецких (“Eigenlob stinkt”²⁶ (Хвастливого выдает душок), узбекский эквивалент: “Глупец восхваляет себя”).

Явление выражения широкого содержания в пословицах посредством такой краткой формы непосредственно связано с синтаксическим

---

²³ Саримсаков Б. Алмазные грани народного мышления / Узбекские народные пословицы. – Ташкент, 1981; Соатов Б. Жанровые особенности и поэтика узбекских народных пословиц. – Ташкент, 1994.

²⁴ Дандис А. О структуре пословицы. – Паремеиологический сборник. – М., 1978. – С. 21.

²⁵ Bafojev F. STRUCTURE OF FOLK PROVERBS (EXAMPLE OF UZBEK AND GERMAN PROVERBS) // ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. № 7. – India, 2020. – P. 655.

²⁶ Пошали У., Маматов Р. Немецкие народные пословицы, поговорки и их узбекские эквиваленты. – Самарканд, 1975. – С. 22.

построением используемых в них слов. В частности, в узбекских народных пословицах «имена существительные, в целом, во множестве используются редко: “Балиқ сув билан тирик, Одам – эл билан”. Данное положение не встречается в немецких пословицах: “Kleine Kinder treten der Mutter auf die Schürze, grosse aufs Herz” (Если младшие дети находятся в объятиях матери, то старшие – в ее душе).

В пословицах содержательно-логическое соотношение между “темой” и “толкованием” предстает, в основном, в виде положительной или отрицательной формы²⁷. В первом случае мысль, выдвинутая в «теме» пословицы, находит свое логическое упрочение посредством “толкования”. Например, в пословице “Бирликда барака бор”²⁸ (Сила – в единстве) “толкование” (барака бор) посредством подтверждения мысли (единицы) “темы” способствует возникновению в контексте содержания. Данное явление наблюдается и в немецкой пословице “Lügen haben kurze Beine” (Неправда хромот на обе ноги). “Толкование” пословицы (“хромот на обе ноги”) раскрывает качество “темы” (неправда). Структура пословиц данного типа основывается на модели “А=Б”. А во втором случае дескриптив показывает несоответствие, логическое противостояние “темы” и “аналитики”. Например, в узбекской пословице “Бугунги ишни эртага қўйма” и немецкой “Das Heute soll dem Morgen nichts borgen” (“Сегодняшний день не разменивается на завтрашний”) слова “бугунги ишни<эртага қўйма”, “сегодняшний<не разменивается” вызывают логическое противостояние. Общая модель данного вида соотношения предстает в форме “А<Б”.

В двукомпонентных пословицах можно встретить различные проявления данной структуры. Ибо они обладают весьма сложным построением в аспекте своего содержания и формы. Б.Соатов, основываясь на мнение изучавших до него структуру пословиц ученых, отмечает, что пословицы положительной формы могут иметь структуру “А>Б” или “Б<А”. Если здесь “А” выражает выдвинутую в пословице основную мысль “тему”, то “Б” определяет дополняющее мысль вспомогательное средство – “толкование”. Однако, по нашему мнению, определение по данной формуле многокомпонентных пословиц (дескриптивных) может привести в процессе анализа к разночтению. Ибо, каждый компонент по своей внутренней структуре делится на “тему” и “толкование”. Ранее мы упоминали о том, что “тему” принято определять в виде “А”, а “толкование” - “Б”. Поэтому мы считаем нецелесообразным пословицы со многими компонентами определять снова в форме “А” или “Б”. По нашему мнению, целесообразно каждый компонент пословицы определять в виде “АБ”. А сами компоненты разделять с помощью знаков “<”, “>”, “=” и “→”. Мы при нашем анализе будем придерживаться указанной формы.

Двукомпонентные пословицы, созданные на основе положительного соотношения, составляют единую содержательную цельность. Например, в

---

²⁷ См.: Соатов Б. Жанровые особенности и поэтика узбекских народных пословиц. – Ташкент, 1994. – С. 43.

²⁸ O‘zbek xalq maqollari. – Toshkent, 2005. – С. 8.

контексте узбекской пословицы “Айрон ош бўлмас, Нодон – бош” и немецкой “Den Esel kennt man an den Ohren, an die Rede den Toren” (Об осле судят по ушам, о глупце – по его словам) основная высказываемая мысль содержится во втором компоненте. А первая часть выполняет функцию вспомогательного средства для образного выражения мысли, определяемой во второй. Пословицы данной структуры имеют форму “АБ<АБ”. Это первый тип пословиц положительного соотношения (Б.Соатов определил их формулой А<Б).

А в качестве примера для второго типа двукомпонентных пословиц – “АБ>АБ”²⁹ можно привести образцы узбекского фольклора “Эл эгасиз бўлмас, Тўн – ёқасиз” и немецкого “Der Mensch ist zur Arbeit geboren, wie der Vogel zum Fliegen” (Человек рожден для труда, Птица – для полета). Главная мысль в них выражена в первом компоненте. В результате наших наблюдений стало известно, что пословицы данного типа очень редко встречаются в фольклоре обоих народов.

Проф. Б.Саримсаков структурально-семантические особенности двукомпонентных пословиц разделил на следующие два типа: а) образцы, где первый компонент служит для сравнения, противопоставления или уподобления, а второй компонент выражает основную мысль, заложенную в них; б) образцы, где оба компонента одинаково участвуют в организации семантики пословицы³⁰.

К первому типу данной классификации можно отнести проанализированные нами выше пословицы со структурой “АБ>АБ”. В пословицах данного типа первый дескриптив служит для восполнения посредством сравнения выдвигаемой во второй части основной мысли (“Arbeit bringt Brot, Faulheit Not” (Труд приводит к довольству, лень – к нищете). Однако классификация проф. Б.Саримсакова содержит и один спорный момент, в пословицах первой группы не всегда первый компонент служит для сравнения, противопоставления или уподобления, а второй компонент – для выражения основной мысли. Проанализированные нами выше пословицы в форме “АБ>АБ” могут быть отнесены к данной группе.

Во вторую группу из классификации Б.Саримсакова входят единицы типа “Кўрқокнинг кўзи катта, Дангасанинг – сўзи”. В данной пословице оба компонента взаимно дополняют друг друга и могут быть использованы отдельно, а также “в равной мере участвуют в организации семантики пословицы”. Подобные пословицы можно встретить и среди образцов немецкого фольклора: “Fleiß erwirbt, Faulheit verdirbt” (Усердие созидает, лень разрушает).

Есть и еще один вид двукомпонентных пословиц, которые резко отличаются от приведенных выше двух типов. Например, в узбекской пословице “Қийғир учса, чумчукни тирқишда кўр” или немецкой “Wer mit Hunden ins Bett geht, steht mit Flügen auf” (Кто засыпает с собаками, просыпается с

²⁹ В данной формуле в сторону содержащего основную мысль компонента поставлен знак “увеличение”.

³⁰ Саримсоков Б. Халқ тафаккурининг олмос қирралари / Ўзбек халқ мақоллари. – Тошкент, 1981. – Б. 350.

блохой) два компонента объединяются, выражая единую мысль. Части пословицы не могут быть использованы изолированно. Как и проанализированные нами выше двукомпонентные единицы, среди их частей нет сравнения, противопоставления, отсутствует качество изолированного использования. Их можно выразить в форме “АБ→АБ”. Среди немецких пословиц существуют паремиологические единицы с такой структурой, которые различаются от вышеприведенных составных дескриптивных пословиц: “Andere Zeiten, andere Sitten”³¹ (Другое время, другие нравы). В пословицах данного вида “тема” повторяется, а “толкование” вызывает взаимное противостояние. В них лишь при объединении двух компонентов пословицы выражается целостный смысл.

Таким образом, двукомпонентные пословицы в семантико-структуральном аспекте их частей можно классифицировать в следующем виде:

1. Пословицы, в которых обе части являются равнозначными: АБ=АБ (“Аччиқ тил – захри илон, Чучук тилга – жон курбон”, “Ein gebrauchte Pflug blinkt, stehendes Wasser stinkt” (“Орошаемая вода блестит, застоявшаяся вода – смердит”));

2. Пословицы, где первая часть выполняет функцию сравнения, противопоставления, а вторая часть несет основной смысл: АБ<АБ (“Янтоқдан атир чикмас, Қўрқоқдан – ботир”. “Das Pferd beim Zaum, den Mann beim Wort” (“Конь красен своей уздой, человек пригож словом”));

3. Пословицы, где первая часть выражает основную мысль, а вторая часть – сравнение, противопоставление: АБ>АБ (“Ёт ёқадан олар, Ит – этакдан”, “Der Mensch ist zur Arbeit geboren, wie der Vogel zum Fliegen” (Человек рожден для труда, Птица – для полета);

4. Пословицы, где ее части объединяются и выражают цельное значение: АБ↔АБ (“Қийғир учса, чумчукни тиркичда кўр”, “Wie wir heute arbeiten, so werden wir morgen leben” (Как работаем сегодня, так и будем жить завтра);

Исходя из данной классификации, при сравнении многокомпонентных пословиц из фольклора двух народов видно, что первый и второй типы из приведенных классификаций во множестве встречаются в пословицах обоих народов. А третий тип и в узбекском фольклоре, и в немецком встречается крайне редко. А четвертый тип чаще всего наблюдается в немецких пословицах.

И в узбекских, и в немецких пословицах можно встретить единицы в стихотворной и прозаической форме, в стихотворной части узбекские народные пословицы, как и образцы немецкого фольклора, имеют структуру силлабического стиха.

Второй параграф данной главы называется “**Тематика и содержание узбекских и немецких пословиц**”, здесь взаимно сопоставляются темы пословиц, освещаются сходные и различные пословицы в паремиологии двух народов, раскрываются своеобразные стороны эквивалентных пословиц.

---

³¹ Deutsches Sprichwörter-Lexikon. Karl Friedrich Wilhelm Wander. – Leipzig: F. A. Brockhaus, 1880. – S. 525.

При сопоставлении узбекских и немецких пословиц в тематическом плане можно наблюдать то обстоятельство, что содержащиеся в них общечеловеческие ценности, достоинства и обычаи, философские понятия превратились в основную тему пословиц обоих народов. Однако у двух народов есть и такие темы, которые резко отличаются друг от друга. Например, среди узбекских пословиц имеется много образцов о благодети детей, трагедии бездетности (в сборнике под началом Т.Мирзаева “Узбекские народные пословицы” на тему “дитя и бездетность” содержится 149 пословиц³²). Однако в немецких сборниках пословицы на данную тему практически не встречаются, а имеющиеся в наличии посвящены в общем детям и их воспитанию. И наоборот, в немецкой паремиологии во множестве встречаются пословицы о ценности времени и дисциплине: “Heute ist besser als zehn Morgen” (Сегодня лучше десяти завтра), “Früh auf, gut Lauf” (Кто рано встает, тому сам бог подает). Данное явление можно объяснить свойственным для немецкого народа понятием “Deutsche Pünktlichkeit” (пунктуальность).

Пословицы различных народов, вне зависимости от места и времени своего происхождения, сходны между собой в аспекте содержания и формы. Эти пословицы можно разделить на несколько групп: 1) аналогичные по форме и содержанию пословицы (“Время – деньги”, “Удача улыбается сильнейшим”); 2) сходные по форме, но различные по содержанию пословицы (по-узбекски: “Оғзи куйган қатқни ҳам пуфлаб ичар”, по-немецки: “Begossene Hunde fürchten das Wasser” (Тонувший пес боится воды”); 3) близкие по форме, сходные по содержанию пословицы (в узбекском фольклоре “Дангасанинг эртаси кўп” и в немецком “Morgen, morgen, nur nicht heute, sagen alle faulen Leute” (Потом, потом, но не сегодня, твердит каждый лентяй).

Согласно данной классификации пословицы второй группы образуют взаимное явление синонимии. То есть выражаемое в них содержание аналогично, но средства выражения мысли различны. Например, в таких немецких пословицах, как “Der Fuchs ändert den Balg und bleibt ein Schalk” (Лиса, сменив и шкуру, останется плутовкой), “Bär bleibt Bär, fährt man ihn auch übers Meer” (Медведь остается медведем даже вдали от моря), “Ein Affe bleibt ein Affe, wird er König oder Pfaffe” (И коронованная обезьяна остается быть обезьяной), и в узбекских “Сичқоннинг ўлгиси келса, мушук билан ўйнашар”, “Илоннинг ўлгиси келса, изда ётар”, “Чумчуқ қутурса, бургутга чопар”, “Эчкининг ўлгиси келса, чўпоннинг таёғига суйканар” наблюдается явление взаимной синонимии.

Третья глава носит название **“Система образов и художественность узбекских и немецких народных пословиц”**, в ее первом параграфе освещается **“Система образов в народных пословицах”**.

Образы в народных пословицах различаются обобщением сути

---

³² O‘zbek xalq maqollari. Tuzuvchilar: T.Mirzayev, A.Musaqulov, B.Sarimsoqov. – Toshkent: Sharq, 2013. – B. 272-280.

одинаковых вещей, событий и лиц. В них “о чем бы не говорилось, на первый взгляд кажется, что воззрения на отдельные вещи или события в своей сущности, в целом, считаются соответствующими для таких вещей и событий”³³.

Использованные в народных пословицах образы можно разделить на такие четыре группы, как люди, животные, вещи-предметы и события. И в пословицах двух народов из реальных жизненных образов чаще встречаются имена лиц, определяющие степень родства людей, профессию, социальное происхождение, породу. В немецкой паремиологии, в отличие от узбекских пословиц, вообще не встречаются такие, определяющие степень родства, наименования лиц, как сват, тесть, золовка, шурин, деверь. Среди выбранных в качестве объекта исследования пословиц мы обнаружили лишь образ тещи (свекрови): “Schwiegermutter, Teufels Unterfutter” (Теща – изнанка дьявола), “Schwiegermutter Tigermutter” (Теща приходится матерью тигру). Однако если во всех немецких пословицах образ “тещи” имеет негативную окраску, то в узбекских пословицах предстает в качестве и положительного и отрицательного образа.

Стремление к краткости в пословицах наблюдается и при выражении в них образов. В тексте пословиц сжатость достигается посредством пропуска числительных, прилагательных и причастий: “Обжегшись на молоке, дуют на воду”. Однако это явление не наблюдается в немецких пословицах: “Begossene Hunde furchten das Wasser” (Тонувший пес боится воды).

Чаще всего в народных пословицах в качестве средства для выражения мысли используются образы животных. Мы, исходя из сути, разделили их на две группы: а) образы-символы – использование превратившихся в нашем сознании в символ определенного характера или качества животных в тексте именно в данной функции (в узбекской пословице “Ит иззатни билмас, эшак – тарбиятни” - собака, осел; в немецкой “Alter Fuchs kommt nicht ins Garn” (Старая лиса не попадает в ловушку) – лиса); б) образные средства – участие образа определенного животного не в качестве символа, а просто как средства выражения мысли (в узбекской пословице “Кўй берган киши ипидан қочмас, Қиз берган киши – сепидан” – овца, в немецкой “Eine gebrühte Katze scheut auch kaltes Wasser“ (“Ошпаренная кошка избегает и воды“) – кошка).

По нашим наблюдениям, в немецких пословицах часто встречаются образы таких животных, как свинья, лиса, овца, волк, медведь, осел. Например, в немецких народных пословицах часто предстает образ *свиньи*. Чаще всего он используется в значениях домашнее животное, “любимая вещь”, “любимое существо”: “Für Müllers Henne, Bäckers Schwein und der Witfrau Knecht soll man nicht sorgen” (Не следует горевать о курице мельника, свинье хлебопека и слуге вдовы). Однако в отдельных пословицах образ используется и в характерном для данного животного значении

---

³³ Саримсаков Б. Алмазные грани народного мышления / Узбекские народные пословицы. – Ташкент, 1981. – С. 41.

нечистоплотности: „Die Sau legt sich nach der Schwemme wieder in den Kot“ (Свинья и после купания лежит в навозе). А в узбекских пословицах образ “свиньи” имеет сугубо отрицательный смысл (“Юртда одам бўлмаса, Тўнғиз тепага чиқар”, “Тўнғизни ботқоқда бос”). Наоборот, в узбекских народных пословицах часто обращается к образу “овцы”, посредством ее создается образ кроткого, смиренного, добродушного человека: “Кўйдек ювош бўл, Отдек — югурук”, “Кўноқ кўйдан ҳам ювош, Мой берсанг ҳам еяверади”, “Кўй қарғиши бўрига ўтмас”. И в немецкой паремиологии присутствуют пословицы с образом *овцы*: “Aus Liebe frißt der Wolf das Schaf” (Волк съедает овцу по любви). Об этом образе К.Волльмар пишет следующее: “Овца считается символом терпения и глупости... Эзоп писал о глупой овце, с той поры овца и является символом глупости”³⁴. Однако в нашем источнике мы не встретили образцов, где указанный образ предстает в указанном значении.

Из данного анализа очевидно, что образы животных, выбранных для передачи высказываемой в пословицах обоих народов мысли, и связанные с ними события возникают на фоне жизненного уклада этого народа, отношения к животным, ценностей.

В народных пословицах особую значимость приобретают и числа; если иногда в немецких пословицах они, подобно узбекской паремиологии, имеют математический смысл, то в других случаях связаны с воззрениями, возникшими на основе определенных исторических событий, природных явлений, мифологических представлений народа.

Проведенные нами наблюдения показали, что в узбекских народных пословицах чаще используются цифры 1, 2, 3, 7, 40: “Икки одам – бир одамнинг тангриси”, “Ёмон гап ер тагида уч йил ётар”, “Бир қизга етти кўшни – ота-она”. А в немецких пословицах часто встречаются числа 1, 2, 3, 4, 7, 9, 10, 100, 1000: “Ein Haus kann nicht zwei Hunde nähren”³⁵ (Две собаки в одном доме не уживаются), “Es darf nicht zwei große Masten auf einem Schiff geben” (На одном корабле не бывает двух больших деревянных мачт), “Zwei Hähne auf einem Mist vertragen sich nicht” (В одном навозе не бывать двум петухам), “Aller guten Dinge sind drei” (Все хорошие вещи состоят из трех).

В народных пословицах числа используются в виде реального количества и в символическом значении, в частности, в узбекских пословицах цифры 3, 7, 4, 9, 100, 1000 используются в символическом смысле, а числа 1, 2 – чаще всего в реальном количественном значении. А в немецких пословицах цифры 1, 4, 6, 13 часто используются в количественном значении, а числа 2, 3, 7, 9, 10, 100, 1000 – в символическом аспекте. Появление в структуре пословиц символических чисел чаще всего связано с мифологическим мировоззрением народа, его историей, а также с совершенством системы исчисления.

Второй параграф данной главы посвящен освещению “Художест-

---

³⁴ См.: Атаев. Ш. Переизложение символических средств немецкого языка на узбекский язык: Дисс. канд. филол. наук. – Ташкент, 2012. – С. 116.

³⁵ Die deutschen Volksbücher. Gesammelt: Karl Simrock. – Frankfurt, 1846. – S. 202.

венности народных пословиц”. Гармоничность звуков в поэтике пословиц, виды переноса значения, художественно-изобразительные и художественно-стилистические средства, использование стихотворных элементов еще более повышает их функцию художественно-эстетического воздействия, помогают легче сохраниться в памяти людей.

Часто встречающееся в пословицах явление антитезы основывается на их признак полярности, в нем, исходя из тематики пословиц взаимно противопоставляются, сравниваются два противоположных лица, предмета, события, действия, приводится определенное заключение. Например, “Уруш – йўклик, Тинчлик – тўклик” (узбекская пословица), “Besser ein Spatz in der Hand, als eine Taube auf dem Dach” (Ворона в руке лучше голубя на крыше).

Еще одним часто используемым в народных пословицах художественным приемом является повтор. Он имеет следующие виды: 1) фонетический повтор; 2) лексический повтор; 3) морфологический повтор; 4) синтаксический повтор³⁶. Являющиеся приемом фонетического повтора аллитерация и ассонанс широко используются в устном народном творчестве: в немецкой пословице “Frische Fische – gute Fische” наблюдается аллитерация звуков “f”, “sch”; в узбекской “Бир бош – бало бош, Икки бош – мардона бош” - “б”, “ш”; в немецкой пословице “Andere Jahre – andere Naare” возникает ассонанс гласных “a”, “e”; в узбекской “От кўрмаган от кўрса, Отхонада от чопар” – “о”, “ў”.

Синтаксический параллелизм также является художественным средством, который часто наблюдается в повторах: “Болали хотин – гул хотин, Боласиз хотин – тул хотин” или немецкая пословица: “Alte soll man ehren, Junge soll man lehren” (Пожилых необходимо почитать, мальчиков необходимо обучать.)

Еще одним средством лексического повтора в народных пословицах, образующих своеобразную созвучность, является анафора. Она представляет собой один из видов художественного искусства, основанного на приведении в начале полустихий слова или словарного оборота, встречаясь и в узбекских пословицах (“*Fayram* этган тоғни кесар, *Fayram* темир арқонни кесар”), и в немецких (“*Kleine Kinder, kleine Sorgen, Grosse Kinder, grosse Sorgen*”).

Противоположность анафоры, то есть повтор слов в конце стихотворного полустихия, также считается художественным средством, определяющим гармоничность пословиц. Например: “Аҳмоқ оғасини *танимас*, Тўкмоқ тоғасини *танимас*”, “*Kurze Rede, Gute Rede*”. Согласно грамматике узбекского языка сказуемое находится в конце и именно эти слова, повторяясь в конце полустихия, образуют редиф. В немецком языке, в отличие от узбекского, сказуемое по своей позиции занимает второе место. А после него идут другие слова. Вероятно, по этой причине, в немецких народных пословицах мало наблюдается повторов в конце полустихий.

---

³⁶ Темирова М. Типология узбекских и киргизских пословиц: Дисс. доктора философии (PhD) по филол. наукам. – Ташкент, 2018. – С. 117.

При наблюдении узбекских и немецких народных пословиц стало очевидным, что фонетические, синтаксические повторы часто встречаются в устном творчестве обоих народов, а лексические повторы чаще наблюдаются в немецких, чем в узбекских пословицах. А пословицы с семантическим повтором составляют меньшинство в творчестве обоих народов. Эти своеобразные стороны можно объяснить внутренним потенциалом языков, национальными и ментальными особенностями народа при выражении определенной мысли.

Одним из встречающихся в тексте народных пословиц видов переноса является метафора. Она представляет собой скрытое сравнение, не вдается в подробности и по этой причине считается одним из основных средств для жанра пословицы, где посредством сжатой формы передается большой смысл: “Ютуқнинг калити – меҳнат”, “Arbeit ist der Ehre Mutter” (Труд рождает славу).

Явление метонимии также встречается в пословицах обоих народов: “Eine angefaulte Birne verdirbt einen ganzen Korb” (*Червивая груша портит всю корзину*). В пословице вместо фразы “все груши в корзине” используется оборот “вся корзина”. В пословице из узбекского фольклора “Битта шалток бузоқ бир подани бузади” в значении “подадаги қўйлар” (овцы из стада) используется слово “пода” (стадо), посредством переименования знакомого говорящему явления наблюдается смысловая цельность.

Олицетворение также занимает особое место в художественности пословиц: “Der Ball sieht den guten Spieler” (Мяч чувствует хорошего игрока). В пословице говорится о том, что отнюдь не деятельный, мастер своего дела, искусный человек (игрок) обретает счастье (мяч), а наоборот, счастье (мяч) находит мастеровитого человека (игрока). А элемент “мяч” предстает основой для искусства олицетворения.

Эллипс также часто наблюдается в художественности пословиц. Этот прием определяет еще большую степень лаконизма в пословицах, которые посредством своей сути и краткой формы выражают огромный смысл: “Кўнгил ўйга тўймас, Бўри – қўйга”. Использованное в первом компоненте пословицы определяющее действие слово (тўймас) во втором компоненте пропущено. Однако его наличие ощущается по форме и содержанию пословицы. Данное явление наблюдается и в немецких пословицах: “Der eine hat den Beutel, der andere das Geld” (У кого-то есть кошелек, у кого-то – деньги). В пословице пропущено “толкование” из первого компонента. Однако его значение и участие вытекает из контекста. Видно, что в пословицах обоих народов явление эллипса характеризуется пропуском “толкования” (в лингвистическом аспекте – сказуемого).

Одним из средств, придающим народным пословицам особую художественность, своеобразную гармонию, является рифма. Она придает тексту определенную игривость, созвучие. Поэтому они легко запоминаются.

Рифмы встречаются обычно в тексте пословиц, состоящих из двух и более компонентов: “Ақлли десанг аҳмоқни, Бошга урар тўқмоқни”.

В немецких пословицах и образцы с одним компонентом имеют своеобраз-

разную систему рифмовки: “Borgen macht Sorgen”. Это придает пословицам особый вид.

Сжатая форма, глубинный смысл, несравненная художественность узбекских и немецких пословиц свидетельствуют о том, что они относятся к древним истокам народного мышления. Виды художественного искусства, мастерское использование слов, несравненная художественность не уступают друг другу. Лишь наблюдаются определенные различия в средствах, деталях, образах, вызывающих такие художественные искусства, как аллегория, олицетворение, синекдоха, метонимия, метафора, антитеза, ассонанс, аллитерация, анафора, эллипс, параллелизм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования выведены следующие заключения:

1. В качестве основных признаков пословиц следует отметить сжатую форму, содержательную объемность, смысловую законченность, обобщение социального опыта, анонимность. Пословицы являются единицами, которые вошли в речь, исходя из конкретной ситуации мышления определенного лица, запечатлелись в языке посредством мысли, в течение многих лет приобрели устойчивую, краткую и содержательную форму. Ранние их проявления были связаны с конкретным лицом. Однако, получив отшлифовку в коллективе и переходя из уст в уста, обрели долгую жизнь.

2. Пословицы по своей структуре могут быть однокомпонентными, с двумя (составные) и многокомпонентными. У каждого компонента имеется два логических полюса: связывают “тема” и “толкование”. “Тема” (“А”) предстает объектом, вызывающим основную мысль в пословице, “толкование” (“Б”) является логическим подтверждением или отрицанием данной темы. Исходя из этого, пословицы связаны взаимным положительным или отрицательным соотношением. Первый из них основывается на логическое соответствие между “темой” и “толкованием” пословицы, структура образцов данного типа предстает в виде модели “А=Б”. А второй вид определяет несоответствие, логическое отрицание между «темой» и “толкованием” дескриптива, общая модель его выражается формулой “А><Б”.

3. Изучавшие структуру пословиц ученые отмечают, что пословицы с положительным соотношением имеют строение “А>Б” или “Б<А”. На наш взгляд, определение двукомпонентных (дескриптивных) пословиц на основе данной формулы может привести в процессе анализа к разночтению. Поэтому целесообразно определить каждый компонент в виде “АБ”. А их промежуток разделять знаками “<”, “>”, “=” и “→”.

4. В семантико-структуральном аспекте части двукомпонентных пословиц можно классифицировать следующим образом: а) пословицы с взаимно свободными элементами обеих частей: АБ=АБ; б) образцы, где первая часть служит противопоставлению, сопоставлению, а вторая – несет основное значение: АБ<АБ; в) пословицы, где первая часть выражает

основную мысль, вторая служит сравнению, противопоставлению: АБ>АБ; д) образцы, где обе части объединяются, образуя цельную мысль: АБ↔АБ. При сопоставлении двукомпонентных пословиц узбекского и немецкого народов, среди народных пословиц обоих народов из приведенной выше классификации преобладают первый или второй тип. Третий тип редко встречается и в узбекском, и в немецком фольклоре. А четвертый тип больше наблюдается в немецких пословицах. По количеству компонентов, если большую часть узбекских народных пословиц определяют составные дескриптивные образцы, то в немецкой паремиологии основное место занимают простые дескриптивные пословицы. А сложные дескриптивные пословицы очень редко встречаются в паремиологии обоих народов.

5. Если в узбекских народных пословицах наглядно проявляется благородный облик узбекского народа, широта натуры, гостеприимство, трепетное отношение к семье, детям, то в немецких пословицах нашли свое отражение пунктуальность данного народа, его мощь, отвага, самоотверженность, принципиальность, бережное отношение к времени, свобода мысли. Относительно часто наблюдаются темы, отражающие в себе свойственные для узбекского и немецкого народов национальные ценности. Среди них у узбеков чаще встречаются темы, связанные с благодатью детей и трагедией бездетности, гостеприимством, близкородственными отношениями, у немецкого народа – ценность времени, пунктуальность, порядок в делах.

6. Встречающиеся в узбекском и немецком фольклоре эквивалентные пословицы возникли под влиянием взаимных связей двух народов, сходным, взаимно близким жизненным укладом, и в целом, общечеловеческими ценностями. Поэтому среди них можно встретить и аналогичные, и сходные по содержанию, но различные по форме, а также чуть различающиеся по форме, но повторяющие по содержанию образцы. Исходя из этого, узбекские и немецкие пословицы в тематическом аспекте можно разделить на две группы: а) на тему общечеловеческих ценностей; б) на тему национальных ценностей.

7. Образы в пословицах проявляются не путем их индивидуализации, а посредством обобщения. И поэтому посредством образа определенной пословицы выражаются подобного вида образы групп, массы, людей. Используемые в народных пословицах образы можно изучать, разделив их на такие четыре группы, как люди, животные, предметы и события. В немецкой паремиологии, в отличие от узбекских пословиц, вообще не встречаются такие, используемые по степени родства, образы, как родственники жениха (или невесты) в лице сватов, отца (тестя, свекра), сестры (золовка), брата (деверь, шурин). Среди выбранных в качестве объекта исследования пословиц мы повстречали только образ тещи (свекрови). Но если в немецких пословицах данный образ имеет негативную окраску, то в узбекских образцах предстает в качестве и положительного, и отрицательного образа.

8. Образы животных в народных пословицах по их сущности можно разделить на две группы: а) образы-символы; б) образные средства. Если превратившиеся в определенный символ характера или качества, согласно

народным представлениям, животные в тексте выполняют указанную функцию, то они входят в первую группу, а использование образа определенного животного не в качестве символа, а для выражения мысли составляет группу образных средств.

9. В немецких пословицах чаще всего встречаются образы таких животных, как свинья, лиса, овца, волк, медведь, осел, а в узбекских – овцы, лошади, собаки, осла, козла, верблюда. Образы животных из пословиц у разных народов могут иметь различное значение. Например, если свинья у многих народов является символом нечистоплотности, дурных намерений, у других ценится и в качестве символа счастья и плодородия. В немецких народных пословицах “свинья” преимущественно используется в значениях домашнее животное, “любимая вещь”, “лакомое блюдо”. А в узбекских народных пословицах данный образ имеет отрицательный смысл и трактуется в качестве добываемого в ходе охоты дикого животного, а не домашнего питомца.

10. В пословицах обоих народов образы животных, послужившие основой для выражаемой мысли, возникают на фоне жизненного уклада данного народа, его отношения к животному миру, ценностей. Поэтому превратившееся у одного определенного народа в символ какого-либо достоинства или изъяна существо или растение, у другого народа может приобретать совершенно новое значение. Это связано с их национальной самобытностью, обычаями, религиозным, социальным, политическим мировоззрением или представлениями. Знание этого помогает и в процессе перевода художественного произведения с одного языка на другой.

11. Числа, наряду с другими фольклорными жанрами, активно участвуют и в народных пословицах и используются в двух аспектах: реального количества и в символическом значении. В частности, в узбекских пословицах цифры три, четыре, семь, девять, сто, тысяча используются преимущественно в символическом смысле, а числа один, два чаще имеют значение реального количества. В немецких пословицах цифры один, четыре, шесть, тринадцать используются в своем количественном значении, а числа два, три, семь, девять, десять, сто, тысяча – в символическом.

12. Отдельные вызывающие антитезу в пословицах слова приводятся в свободной форме, а другие лишь в контексте приобретают противоположное значение. Во многих случаях взаимно противопоставленные слова еще более повышают воздействующую силу рифмующейся паремиологической единицы.

13. Фонетические и синтаксические повторы часто встречаются в устном творчестве обоих народов, лексические повторы больше наблюдаются в немецких пословицах, чем в узбекских. А пословицы с семантическим повтором составляют меньшинство в творчестве обоих народов. Данные особенности можно объяснить внутренним потенциалом языков, национальными и ментальными чертами при выражении народом определенной мысли.

**SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
DSc.02/30.12.2019.Fil.46.02 AT THE INSTITUTE OF UZBEK LANGUAGE,
LITERATURE AND FOLKLORE**

INSTITUTE OF UZBEK LANGUAGE, LITERATURE AND FOLKLORE

BAFOYEV FARRUH SADRIDDINOVICH

**COMPARATIVE-TYPOLOGICAL STUDY OF
THE UZBEK AND GERMAN PROVERBS**

10.00.08 – Folklore

Dissertation abstract for Doctor of Philosophy (PhD) on Philological Sciences

Tashkent – 2021

The theme of PhD dissertation is registered by Supreme Attestation Commission at the Cabinet Ministry of the Republic of Uzbekistan under the number B2019.1.PhD/Fil760.

The dissertation has been prepared at the Institute of Uzbek language, literature and folklore.

The abstract of the PhD dissertation is posted in three (Uzbek, Russian, English (resume)) languages on the website of Scientific Council (<https://www.tai.uz>) and «ZiyoNet» information and educational portal (www.ziynet.uz).

Scientific advisor: **Eshankulov Joppor Salievich**
Doctor of Philological science, Professor

Official opponents: **Allambergenov Kenesbay Allambergenovich**
Doctor of Philological science, Professor

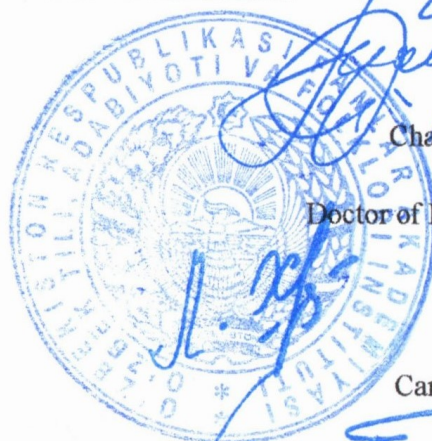
Sayitkulov Ilhom Abdusalamovich
Doctor of Philosophy in Philological science

Leading organization: **National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek**

Defense of the Dissertation will take place on «29» december 2021, at «12» at 00 p.m. at a meeting Scientific Council DSc.02/30.12.2019.Fil.46.02 under Scientific Degree at Institute of Uzbek language, literature and folklore of the Uzbekistan Academy Sciences (address: 100060, Tashkent, str. Shakhrisabz passage, 5. Tel.: (99871) 233-36-50; fax: (99871) 233-71-44; e-mail: uztafi@academy.uz).

Dissertation could reviewed at the Main Library of the Uzbekistan Academy Sciences (the dissertation has been registered with the number 52) (address: 100100, Tashkent, str. Ziyolilar, 13. Tel: (99871) 262-74-58).

The abstract of the dissertation was distributed on «17» december 2021.
(Registry report number 13 on «17» december 2021)

B. Tukhliev
Chairman of the Scientific Council
awarding scientific degrees,
Doctor of Philological sciences, Professor

L. Khudaykulova
Secretary of Scientific Council
awarding scientific degrees,
Candidate of Philological sciences

Sh. Turdimov
Chairman of Scientific Seminar at the
Scientific Council awarding scientific degrees,
Doctor of Philological sciences

INTRODUCTION (annotation of the PhD thesis)

The aim of the research is to study the typological point of view peculiarities, themes, structure, literary and system of images of Uzbek and German proverbs, and thus to prepare a theoretical basis for future phraseological dictionaries of Uzbek and German proverbs, and also to create resources for electronic translation programs.

The object of the study was selected proverbs from collections of Uzbek and German folk proverbs published in different years. Articles of other nations' proverbs were also used in the analysis.

Scientific novelty of the research work is as follows:

the terms used in reference to the exemplary, genres that represent the whole opinion used in Uzbek and German folklore have been studied in detail, and the study of proverbs in Uzbek and German folklore has focused on the peculiarities of this genre;

There are 4 types of two-component proverbs ($AB = AB$, $AB < AB$, $AB > AB$, $AB \leftrightarrow AB$) in Uzbek and German folklore. Their main differences from each other, such as the location of the part expressing the main idea, the expression of a contradictory or uncontradictory relationship between the components of the paremiological units were revealed.

The most frequently and least frequently addressed topics in Uzbek and German folk proverbs, the reasons for the thematic differences in the proverbs related to the national identity, beliefs, lifestyle of the people who created these paremiological units. And also, mutually alternative proverbs encountered in the oral tradition of both peoples are divided into three types in terms of form and content, and the roots of their emergence and spread are proved;

The most commonly used images in Uzbek and German folk proverbs, the similarities of the two folk proverbs with the symbols of people, animals, objects and events in the image system, and the differences are illuminated in the meanings of the images used in the proverbs are formed in the thinking of Uzbek and German peoples.

Implementation of research results. Based on the scientific results of a comparative study of Uzbek and German folk proverbs:

scientific-theoretical results on the peculiarities of folk proverbs were used in the implementation of the fundamental scientific project "Issues of preparation for publication and textological study of the 100-volume of the "Monuments of Uzbek folklore", which is done at the Institute of Uzbek Language, Literature and Folklore of the Uzbekistan Academy of Sciences (Reference No. 3/1255-2437 of the Uzbekistan Academy of Sciences, September 6, 2021). As a result, "Monuments of Uzbek folklore" was used to compile factual materials for the three volumes of Uzbek folk proverbs, in particular, to select materials on folk proverbs, collect their various variants and create a database of basic texts based on the most literary perfect examples. Actual materials collected during the work, including proverbs from Bukhara region and collected from various literary and literary sources also were used;

the results of the selection of folk proverbs based on ancient sources, identification of their original and modified alternatives, interpretation and classification of semantic interpretations were used in the practical project “Study of Turkic written sources from ancient times to the XIII century”, which is done at the Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi (Reference No. 01/4-1866 of Tashkent State University of Uzbek language and literature named after Alisher Navoi, October 12, 2021). As a result, the project is filled with rich sources covering the relationship between folklore and written literature, the system of images, the process of transition of folklore to written literature;

the scientific and theoretical results of the study in the promotion of the comparative study of Uzbek and German folk proverbs among the general public were presented by the programs “Education and Development” and “Light Life” of channel “Uzbekistan” of the National Television and Radio Company of Uzbekistan, and program “Makhzan” of the channel “History of Uzbekistan”. (References No. 02-14-1307 of the National Television and Radio Company of Uzbekistan, December 17, 2020 and reference No.02-13-1604, October 12, 2021). As a result, the peculiarities of Uzbek and German folk proverbs, their role and importance in folk pedagogy have been widely disseminated.

The outline and of the thesis. The dissertation consists of an introduction, three chapters, conclusion, list of sources and literature. The volume of dissertation is 159 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Бафоев Ф.С. Ўзбек ва немис мақолларининг қиёсий таҳлили // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2017. – № 4. – Б. 103-106 (10.00.00; № 14).
2. Бафоев Ф.С. Халқ мақолларида образлилик // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2020. – № 6. – Б. 88-90 (10.00.00; № 14).
3. Bafojev F.S. Structure of folk proverbs (example of Uzbek and German proverbs) // ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. – India. Vol. 10, Issue 7, July 2020. – P. 654-659. Impact Factor: SJIF 2020 = 7.13.
4. Бафоев Ф.С. Ўзбек ва немис халқ мақолларида ҳайвонлар образи // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2021. – № 2. – Б. 81-85 (10.00.00; № 14).
5. Bafojev F.S. O‘zbek va nemis paremiologiyasidagi ikki komponentli maqollar // Таълим ва инновацион тадқиқотлар. – Бухоро, 2021. – № 1. – Б. 91-97.
6. Bafojev F.S. The Symbolic Meanings of Numbers in Folk Proverbs (On the example of Uzbek and German Proverbs) // International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding, – Germany. Volume 8, No. 4, April 2021. – P. 323-329. Impact Factor: SJIF 2021 = 6.796.
7. Бафоев Ф.С. Ҳерман Вамберининг «Сagataische sprachstudien» («Чигатой тили дарслиги») асаридаги ўзбек мақоллари хусусида // Ўзбекистон миллий ахборот агентлиги – ЎЗА илм-фан бўлими (электрон журнал). – Тошкент, 2021. – № 5. – Б. 203-210.
8. Bafojev F.S. O‘zbek va nemis maqollari badiiyati xususida / Global science and innovations 2019: Central Asia. VI Международная научно-практическая конференция. – Nur-Sultan (Astana), 2019. – P. 140-144.
9. Bafojev F.S. O‘zbek maqollarining nemis folkloridagi muqobillari / International Euroasia congress on multidisciplinary studies-IV, 2019. – Shymkent, – P. 229-232.
10. Bafojev F.S. Contradiction (tazod) in folk proverbs (example of uzbek and german proverbs) / XXXI Международная научно-практическая конференция: «Наука. Образование. Инновации», – Анапа (РФ), 2021. – С. 138-141.
11. Bafojev F.S. Maqollar tarbiya vositasi sifatida (o‘zbek va nemis maqollari misolida) / Международная научно-практическая конференция «Инновационное образование: международный опыт, проблемы и решения», – Ташкент, 2021. – С. 95-98.
12. Бафоев Ф.С. Ўзбек ва немис мақоллари тематикаси / “Ўзбек адабиётшунослигининг долзарб муаммолари: таҳлил ва талқин” мавзусидаги Республика илмий-назарий конференцияси материаллари. – Термиз. 2019. –

Б. 193-195.

13. Bafojev F.S. O‘zbek va nemis xalq maqollarida raqamlar / “Изланиш самаралари” мавзусидаги ёш тилшунослар ва адабиётшуносларнинг Республика илмий-назарий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2021. – Б. 150-156.

II бўлим (II часть; II part)

14. Bafojev F.S. Tarbiyada xalq og‘zaki ijodining o‘rni / “Юқори малакали кадрлар тайёрлаш миллий тизими – Ўзбекистон тараққиётининг муҳим шarti” мавзусидаги Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2013. – Б. 213-215.

15. Bafojev F.S. O‘zbek va nemis maqollarining qiyosiy tahlili / “O‘zbek filologiyasining dolzarb muammolari” ilmiy konferensiyasi materiallari. – Тошкент, 2013. – В. 130-133.

16. Бафоев Ф.С. Ўзбек ва немис мақолларида тарбия масаласи / Профессор-ўқитувчиларнинг илмий ишлар тўплами. – Тошкент, 2013. – Б. 120-122.

17. Бафоев Ф.С. Мақоллар халқаро жанр сифатида / “XXI аср – интеллектуал авлод асри” мавзусидаги Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2014. – Б. 95-97.

18. Бафоев Ф.С. Юксак маънавиятли шахсларни тарбиялашда халқ мақолларининг ўрни (айрим ўзбек ва немис мақоллари мисолида) / “Глобаллашув шароитида Ўзбекистонда юксак маънавиятли ёшларни тарбиялашнинг ижтимоий-фалсафий муаммолари” мавзусидаги Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2016. – Б. 207-209.

19. Бафоев Ф.С. Мақолларнинг ўзига хос хусусиятлари ва улардаги вариантлик / “Изланиш самаралари” мавзусидаги Республика ёш тилшунослари ва адабиётшуносларининг илмий-назарий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2019. – Б. 207-211.

20. Bafojev F.S. O‘zbek xalq maqollarining o‘rganilishi / “Ўзбек мумтоз адабиётини ўрганишнинг назарий ва манбавий асослари” Республика II илмий-амалий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2020. – Б. 190-193.

21. Bafojev F.S. Xalq maqollarida takror / “Sharq xalqlari folklori – milliy qadriyatlar in’ikosi” mavzusidagi xalqaro konferensiyasi materiallari. – Toshkent, 2021. – В. 433-437.

Автореферат «Ўзбек тили ва адабиёти» журнали таҳририятида
таҳрирдан ўтказилди.

Бичими 60×84 1/16, “Times New Roman” гарнитурасида терилган.
Шартли босма табоғи 3,5. Адади 50 нусхада.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Кичик босмахонасида чоп этилди.
100047, Тошкент, академик Я. Ғуломов кўчаси, 70.